

МИЯ НУАР

НАСЛЕДНИКИ
ДЛЯ
МИЛОРДА

Мия Нуар

Наследники для милорда

«Литнет»

2024

Нуар М.

Наследники для милорда / М. Нуар — «Литнет», 2024

Мой путь к нему был долгим... Но любовь с лордом большой и богатой провинции родилась, как только наши взгляды соприкоснулись. Я стала лишней фигурой в борьбе за влияние и власть влиятельных семейств, и мои враги ударили в спину. Теперь я не любимая женщина для лорда Дохерти, а предательница и обманщица. Моё сердце осталось с ним, частичка его осталась со мной... Мне пришлось вернуться в родные земли, но под сердцем ношу малышей от лорда из загадочного и далекого Тарбета. Говорят, нельзя войти в одну воду дважды... Я решила испытать свою судьбу ещё раз.*
попаданка доктор * стойкая героиня * властный герой * сильные чувства *
авторский мир.Первая часть дилогии -

© Нуар М., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	25
Глава 8	28
Глава 9	31
Глава 10	34
Глава 11	36
Глава 12	38
Глава 13	40
Глава 14	43
Глава 15	46
Глава 16	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Пролог

Аннотация второй части дилогии.

Мой путь к нему был долгим... Но любовь с лордом большой и богатой провинции родилась, как только наши взгляды соприкоснулись. Я стала лишней фигурой в борьбе за влияние и власть влиятельных семейств, и мои враги ударили в спину. Теперь я не любимая женщина правителя для лорда Дохерти, а предательница и обманщица. Моё сердце осталось с ним, частичка его осталась со мной... Мне пришлось вернуться в родные земли, но под сердцем ношу малышей от лорда из загадочного и далекого Тарбета. Говорят, нельзя войти в одну воду дважды... Я решила испытать свою судьбу ещё раз.

стойкая героиня # попаданка доктор # властный герой # сильные чувства # авторский мир

Что нас ждет?

Во-первых, Лиане нужно решить вопрос с большим долгом, который выставил бывший жених.

Во-вторых, вернуться к любимому милорду, который (О Боги!!!) всё-таки решил жениться.

И в-третьих, прогуляться по Тарбету и Таймерии в интересной компании.

А почему все сложилось именно так, вы узнаете на страницах моего романа.

Спасибо за вашу поддержку и звездочки!!!

Аннотация к первой части дилогии. Я должна была выйти замуж за человека, которого не люблю. И даже толком не знаю. Но моя мать больна, и я обязана ей помочь. Я, наверное, слишком сильно просила Создателя, чтобы эта свадьба не состоялась, потому как, случайно упав в бурную реку, выплыла совсем в другом месте... Здесь я не нахожу множество привычных современному миру вещей, но есть множество других. А ещё есть артефакт, который может помочь моей матери. Осталось только добраться до него.

Только сделать я это смогу, став женой лорда-правителя. Замкнутого и жесткого мужчины.

Смогу ли я растопить его сердце?

попаданка-доктор # нежная героиня и властный герой # любовь вопреки

Первая часть "Лекарь для милорда здесь" - <https://litnet.com/shrt/SC2n>

Жду вас на страницах моих романов. Будет очень интересно!

С любовью, Мия Нуар.

Пролог

Темнота оказалась убаюкивающей. Она несла меня и кружила в неведомом танце. Здесь было хорошо, а всё разом отодвинулось на второй план. Хотелось только увидеть маму. Дотронуться кончиками пальцев до родного лица.

Я протягиваю руку, и вот на расстоянии нескольких сантиметров фарфоровая кожа Алии Амировой. Руки налились тяжелым свинцом, и я не могу ими даже пошевелить. А холод, казалось, уже вгрызся в самую душу.

– Утопленник! – завопил мужской голос, выдергивая меня из забытья.

– Угу... Вот и порыбачили. Звони ментам, – вторил низкий баритон. – Только это, кажется, женщина, Ринат.

Утопленник? О ком это они? Сознание потихоньку возвращало меня в реальность, и я закашляла, выплевывая воду.

Как же холодно... Жутко холодно...

Сколько ни пыталась пошевелить руками, у меня не получалось. Тело словно не слушалось меня.

– Ринат, она живая! Тащи куртку!

Глава 1

Глава 1

Я открыла глаза и уставилась на белый потолок. В голове зудела надоедливая мысль. Где я?

Пустая и одинокая. Получилось у меня сделать этот заветный шаг назад?

Получилось... Но какую высокую цену я заплатила за него!

Я вспомнила его взгляд. Растерянный, недоуменный, которым он некоторое время блуждал по мне. А потом Эдэн стал чужим, и гнев, искрящийся из глаз, казалось, испепелит меня.

– Прости, любимый, – всё, что я смогла сказать ему одними губами.

Я повернула голову и уставилась на систему по капельке, возвращающей меня к жизни.

Медсестра, которая пришла с бутылками для системы, внимательно уставилась на моё лицо.

– Вы меня видите? – спросила женщина.

Я качнула головой в ответ.

– Как ваше имя?

– Лиана Амирова, – простые слоги мне давались с трудом, и я назвала своё имя еле слышно.

– Лиана Амирова? Я правильно поняла? – переспросила женщина.

Я снова утвердительно качнула головой.

– Лиана, вас нашли в реке местные рыбаки. Вы чуть не замёрзли, но мы вас спасли. Как вы попали в воду?

– Я плохо помню. Всё обрывками.

Я постаралась пожать плечами. Что я могла ответить? Как на Тарбете я не могла сказать, кто я и откуда. Так и здесь не могла ответить, как я попала в воду. Никто не поверит.

Я судорожно схватилась за шею.

– Мой кулон! – произнесла, вспомнив о самом главном в моем мероприятии.

– Все ваши вещи на месте, – успокоила меня медсестра. – И кулон ваш тоже.

– А вы могли бы принести его сюда? Он для меня важен. – Любезно попросила медсестру.

– Хорошо, не волнуйтесь. Я принесу ваш кулон. Мы найдём ваших родных и близких. А вы скоро поправитесь и сможете вернуться домой.

Я уже вернулась... Закрыв глаза, провалилась в спасительное забытие.

Сознание возвращалось тяжело. В моих сновидениях был только Эдэн, и возвращаться в действительность, где мне придется жить без него, не хотелось. Мужчины в штатском уточнили все мои данные и расспросили о случившемся, но на вопрос, каким образом я очутилась в воде, я опять промолчала.

– Не могу сказать, – ответила на назойливый вопрос.

– Вас насильно удерживали? – рассматривая пейзаж из больничного окна, спросил полицейский.

Пфф... Если учесть, что вернуться я не могла... Значит, пребывание в другом мире было насильным? Я мысленно усмехнулась. Но высокому мужчине в штатском ответила привычно: «Я не помню».

– Вы подвергались сексуальному насилию?

В голову огненным вихрем влетели наши полные нежной любви ночи с лордом.

– Нет, – на мой короткий ответ брови симпатичного полицейского взметнулись вверх.

– Значит, не помните ничего? Как сюда попали? Где до этого были? С кем? Но что не подверглись сексуальному насилию, помните.

– Думаю, я бы это запомнила, – возразила тут же.

– Вас разыскивают уже больше пяти месяцев, Лиана Дамировна, – монотонно продолжил мужчина. – Ваша семья уже в курсе, что вы живы и, можно сказать, здоровы. И скоро будут здесь. А пока... – полицейский захлопнул свою чёрную папку с листом, где он набросал мои скудные показания. – Отдыхайте. И постарайтесь вспомнить, что с вами было эти пять месяцев.

Отдыхайте! Постарайтесь вспомнить, что с вами было эти четыре месяца. Да я уже не знаю, куда мне деться, чтобы хоровод из лиц не плясал передо мной.

Айхар, Грегори... Эдэн...

Барон Рохрет помог мне выйти из замка. В мужском костюме я сошла на юного стражника, и вместе с Грегори Рохрет мы пересекли ворота замка. У окраины города мужчина перехватил поводья у молодого мальчишки, нервно топтавшегося на каменной брусчатке. Грегори положил свою тяжелую руку мне на плечо.

– Прости, Лия. Большим не смогу помочь, – Грегори блуждал по мне изумленным взглядом.

– Грегори... – я растрогалась и замолчала на несколько секунд. – Спасибо за все, что вы с Эхрой для меня сделали.

– Ты сделала для нас больше, девочка. Иди с миром. У тебя несколько часов фору. С лошастью справишься?

– Постараюсь, – ответила, замирая от внутреннего страха. На лошади я каталась всего несколько раз во время прогулок с лордом Дохерти.

До реки отсюда не так уж и далеко. И до заветного голубого шарика под названием Земля – рукой подать. Правда, нужно опять нырнуть в Дайву...

Я дотронулась до своего кулона, мирно покоящегося на груди. Все звезды сошлись. До открытия глаза Богини три круга. Река в нескольких милях от замка. И самое главное – переходник заряжен той энергией, которая должна искривить пространство до такого уровня, что родные земли будут на расстоянии шага.

Ветер разметал Грегори серебристые волосы мужчины, удерживающего лошадь.

– Прощайте, барон! – я вскочила в седло и, перехватив поводья, легонько ударила их так, как учил меня Дайран ар Дохерти.

– Спасибо за все уроки, любимый, – произнесла печально и пустила лошадь галопом.

От воспоминаний на глаза наворачивались слезы, но одно из самых важных обещаний выполнено, осталось ещё одно... Самое важное.

– Лиана, – громко растягивая слога, вскрикнул в дверях брат и, раскрыв руки, пронесся буквально за секунду до моей кровати.

– Тишш, Артур! Зачем так кричать, – пытаюсь осадить своего взбалмошного братца, который, казалось, задушит в своих крепких объятиях.

– Лиана, мы думали, ты погибла! – Артур встал у кровати и нервно прошелся по волосам пятерней.

– Лия! Девочка моя, ты живая! – в дверях выросла ещё одна фигура, в которой узнаю отца.

– Пап... – на моих глазах навернулись слезы.

Отец встал рядом с Артуром, и я переводила взгляд с одного Амирова на другого.

– Думал, никогда тебя не увижу, дочка, – карие глаза Дамира Амирова сверкнули.

Я улыбнулась уголками губ. Отец не смог спрятать чувства! Нонсенс!

– Ансур обыскал каждый метр этого проклятого берега. Бог мой, как твой жених удивится и обрадуется, когда узнает, что ты жива, – произнёс отец. – Я ещё не сказал матери и Ансуру, что ты жива и здорова!

Улыбка медленно сползла с моих губ.

– Пап, – я нервно затеребила край одеяла, – ярываю помолвку.

– Лия... Тшш, – отец приложил указательный палец к губам. – Тебе нельзя волноваться. Об этом мы поговорим позже.

– Нет. Я хочу поговорить об этом сейчас. Свадьбы не будет!

На лбу отца залегла морщина, а желваки заходили на челюсти.

– Этот вопрос был уже давно решён, – отрезал отец.

– Многое изменилось, пап. Я не даю согласие на этот брак.

– Лиана, маму прооперировали в Женеве, – отрешённо ответил за отца Артур. – И кругленькую сумму за эту операцию выложил твой жених.

Я громко застонала. Ну, не для этого я возвращалась сюда. Чтобы прийти к тому, от чего я так рьяно убегала!

– Мы что-нибудь придумаем, – произнесла, прикрыв глаза. – Я для вас товар, который вы потеряли, а теперь вдруг неожиданно нашли!

От выводов на душе стало тоскливо. Я так рвалась сюда... Предала любимого человека... Чтобы дальше выступать разменной монетой?!

– Лия, не говори так! – Артур, присев рядом, взял мою руку в свои ладони.

– Я устала, – ответила, потихоньку вытащив руку, и отвернулась лицом к окну.

– Как только ты поправишься, мы забираем тебя из больницы и едем домой, – отчеканив каждое слово, отец вышел из палаты.

Я, уставившись стеклянным взглядом, рассматривала серые тучи за окном.

Глава 2

Глава 2

Утро... Серое и промозглое встретило меня при выписке из больницы. Безропотно присела на пассажирское сидение автомобиля и безмолвно рассматривала горный пейзаж, проплывающий за окном отцовского внедорожника. Осень уже тронула листья деревьев и кустарников, и они желтым покрывалом укрывали землю. А мелкий дождь бил в стекла автомобиля мелкими каплями. На душе было так же тоскливо, как и за окном.

Я ждала встречи с мамой. Больше жизни хотелось заглянуть в её глаза. И... Я дотронулась до кулона, в котором хранится сердцевина цветка. Того самого, от которого зависит жизнь моей матери. Я сделаю так же, как делал Айхар с матерью Дайрана. Разбавив водой из горного источника, буду выпаивать мать каждый день. Насколько хватит приготовленного лекарства.

Как потом поведал Артур, операция в Женеве не принесла должного эффекта, который все ждали. Алиа Амирова так и продолжала таять на глазах.

За окном показался родной город, улицы, мелькнула школа. Автомобиль плавно остановился у высоких ворот родительского дома.

– Лия, вот мы и дома! – радостно произнёс Артур, повернувшись ко мне.

Дом? Я вздохнула, вспомнив высокие пики башен, затянутых тёмно-синей черепицей. Дом там, где твоё сердце... И оно точно было не здесь.

Открыв дверь, вышла на улицу и втянула в себя влажный воздух. Калитка распахнулась, и на улицу выбежали мои племянницы. Обхватив руками, громко завизжали: «Тетя Лиана!».

Я расплылась в улыбке. Вот этому двойному чуду рада всегда.

– Привет, озорницы. Вы всё собрались встречать меня? – нежно щёлкнула по носу девочку и потрепала пухлые щечки.

– Лия! – следом вылетевшая старшая сестра обняла и тут же всхлипнула.

– Джамы, ну ладно тебе. Живая.

– Это самое главное, – Джамы вытерла слёзы тыльной стороной ладони. – Пошли в дом, а то промокнешь. Отец сказал, что ты потеряла память. Меня-то хоть помнишь?

Старая легенда нравилась мне всё больше. Она, как ширма, прикрывала от ненужных вопросов.

– Хмм, тебя? – я весело сморщила носик. – Местами. Но как ты меняла леденцы на шоколадные конфеты, помню!

Мы весело рассмеялись.

Не спеша, шагая по серой брусчатке, мы подошли к фасадному входу в дом в сопровождении Артура, отца и сестры. Обе племянницы шли рядом, подпрыгивая от радости.

– Я сделала твои любимые долма, – деловито произнесла Джамы, но поблагодарить я не успела.

– Лиана! – несколько голосов в унисон расплылись по большому холлу. Навстречу бросились остальные члены моей большой семьи. Аслан и его жена с детьми окружили со всех сторон, радостно охая. А я, встретившись взглядом с матерью, прослезилась, увидев, как она украдкой смахнула слезу, сидя в инвалидной коляске.

– Мам! – я обогнула многочисленных родственников и кинулась к матери. Присев рядом, положила голову на любимые колени. Отчаянно вдохнула в себя родной запах.

– Девочка моя. Я знала, что ты живая. Я всё время видела тебя во сне.

Мама поцеловала макушку и обхватила мою голову руками.

– Мам, теперь всё будет хорошо. Вот увидишь... – я машинально тронула кулон на груди.

Здесь, на месте... То, что я пронесла сквозь пространство. Сердцевину можно использовать для перехода, но я выбрала для неё иное предназначение.

– По ложечке каждый малый круг, – в памяти всплыли слова Айхара скрипучим прерывистым голосом.

– Лиана, переодевайся и за стол, – положив руку на плечо, прервала наше с матерью единение Джамии.

– Угу, – потянула недовольно и направилась к лестнице.

В комнате скинула куртку и джинсы с водолазкой. Пробежавшись по вещам, аккуратно развешанным на вешалках, выбрала длинное тёмно-синее платье. Глубокий цвет хорошо идет к моим глазам, и этот цвет больше всех любил Эдэн... Я прислонилась лбом к холодному зеркалу.

Он никогда меня не простит... Я всегда буду для него предателем, который тайно покусился на семейную ценность. Я пробовала рассказать, кто я и откуда, но наш разговор Эдэн переводил в шутку или гневался на мои попытки поведать о себе.

Выдохнув, спустилась вниз и, скрывая душевную тревогу и боль, расплылась в улыбке.

Как бы то ни было, видеть каждое лицо семейства за столом в большом родительском доме было счастьем.

Двенадцать пар любящих глаз смотрели на меня. На что я улыбалась уголками губ.

Джами уже постаралась, и на моей тарелке горкой выложены лакомые кусочки. Только есть не хотелось совершенно. Отрезала столовым ножом маленький кусочек говядины. Всё, на что хватило моего аппетита... Рассматривала лица родных, которые гудели, как пчёлы весной.

Всё-таки их не хватало...

– Лиана, – Артур подсел ближе ко мне и склонил голову. – Ответь мне на один вопрос.

Артур замолчал и даже немного прочистил горло.

– Какой? – спросила, чувствуя подвох.

– Когда отдали твои вещи... Хмм... Это были бриджи, – Артур опять взял паузу. – И камзол! Настоящий! С металлическими пуговицами и пряжками. С вышитыми узорами. Откуда? Что за странное место ты попала?!

– Я ничего не помню, – понизив голос, ответила брату. – Обрывками. И словно это был другой мир. Понимаешь?!

Артур впился в моё лицо тяжелым взглядом и нахмурил брови.

– Лиана, завтра придет Ансур, – громко произнёс отец.

– Это хорошо, что придет, – с вызовом посмотрела на главу семейства. – Как раз скажу о том, что я разрываю нашу помолвку.

– Лия! – Джамии всплеснула руками. – Это очень уважаемая семья! Это большая честь получить предложение породниться с такими людьми.

– Ансур – жесткий, чёрствый человек, который никогда не будет считаться с моим мнением. Да и вообще всю жизнь обращаться как с безвольной куклой. И самое главное, я не люблю этого человека. Поэтому...

– Ну, любовь иногда приходит после брака, – перебил меня Аслан.

– Сколько мы должны за операцию? – обвела взглядом каждого сидящего за столом.

– Восемьдесят тысяч, – громыхнул отец.

– Восемьдесят тысяч евро! – подправил Аслан.

Мне стало дурно. Словно аукционист громко ударил молотком и истошно завопил: «Продано!»

Глава 3

Глава 3

Я лихорадочно соображала, что мне делать. Щеки пылали от переизбытка кислорода, который прилип к моей голове.

– Думай, Лия. Думай! Всегда есть выход. Не в дверь, так в окно.

Я мерила комнату шагами из одного угла в другой. На банковской карте всего четыре сотни. Копейки... Которые я собирала на покупку жилья в Казани. Моим планам не суждено сбыться. Жизнь в заснеженном городе и каждодневная любимая работа. Много не просила!

Не просила, но судьба стала приносить сюрприз за сюрпризом, как только в моей жизни промелькнула Сэйра.

С неё всё и началось...

Интересно, а кредит могут дать безработному бывшему врачу? Усмехнулась на абсурдную мысль и упала на кровать, раскинув руки.

Сон не шёл... Перед глазами стоял его стальной взгляд и губы, которые скривились в презрительной усмешке. Я взглянула на свой кулон, который положила на туалетный столик. Теперь он пуст... Густое, немного вязкообразное вещество развела водой в стеклянной баночке. Закрыв плотно крышкой, поставила в холодильник. А с частью отмеренной порции заглянула в спальню родителей.

– Мам! – Тихонько позвала. – Прием лекарств.

– Лиана, – цокнула мать, – тебе нужно отдыхать. Зачем ты возишься со мной? Что это? – Спросила, увидев в руках стеклянную баночку с голубоватой жидкостью.

– Заморское лекарство, – впервые за долгое время ответила с искренним смехом. – Поднимем тебя на ноги за месяц!

Мама только глубоко вздохнула.

– Вы никогда меня не слушаете. Делаете по-своему. Я не хотела ехать на операцию, – словно оправдываясь, произнесла мать, делая глоток моей чудо-микстуры.

– Мам. Тшш... Всё хорошо, – я присела на край кровати. – Устроюсь на работу. Найдем деньги. А Дараев пусть ищет себе другую невесту.

– Почему ты так категорична к Ансуре? Другие девушки были бы счастливы, получив предложение от наследника семьи Дараевых.

– Мам, я не люблю этого человека и всегда буду только несчастлива с ним. Ты этого мне желаешь? А деньги... – Я глубоко вздохнула. – Я найду!

– Охх! Только не ввязывайся в никакие авантюры, – испуганно пролепетала мать.

– Мам, всё хорошо, – я погладила худую руку Алии Амировой.

– Я просто еще не знаю, но Создатель поможет найти выход.

Беспокойный взгляд матери напоследок не понравился. Не нужно больше вести речи об Ансуре и его дурацком предложении. Мог бы найти за это время другую невесту. И побогаче!

Нет, уцепился за меня, как клещ.

Эту черту Дараева я знала. Хочу! До искр из глаз...

Солнечные лучи нашли лазейку в плотно зашторенных окнах. Я вспомнила последнее утро рядом с ним... Эдэн нежно покрывал плечи и спину поцелуями. Я пытаюсь повернуться, но мужчина удерживает меня, продолжая сладостную пытку. Сколько времени прошло с нашей последней встречи...

В больнице я потеряла счет времени. Когда каждый день похож на другой...

Я неохотно выбралась из-под одеяла и, набросив пушистый халатик, направилась в ванную комнату. С остервенением умывалась холодной водой.

Аслан со своей семьей, как и Джами, уехали накануне вечера. В доме остались только Артур, родители и я. У дверей своей комнаты замерла. Отчетливо слышны мужские голоса.

– Неужели? – Прожгло от догадки.

В одном из голосов узнаю властные ноты Ансура.

– Невеста, значит, – я раскрыла шкаф и выбрала самое простенькое платье. Волосы оставила распущенными и ни грамма косметики. Пусть Дараев полюбуется на свою невесту!

Осторожно спустилась по лестнице вниз. Отец и Артур сидели в креслах. Почетный гость расположился на диване у стеклянного столика, где ему уже любезно принесли чашечку кофе. Запах ароматного кофе, сливающегося с мускусным запахом одеколона Ансура, ударил в ноздри. Тошнота комом подперла горло, а весь огромный холл закружился в хороводе. Я вцепилась в перила, чтобы не упасть.

– *Так и есть, Ансур собственной персоной. Прибыл, чтобы заявить свои права,* – мысль зло проплыла в смутном сознании.

Мужчина поставил чашку с глухим стуком на стол и поднял свой взгляд на меня.

– Лиана! – Отец пылливо рассматривал мое лицо, – Ансур приехал навестить тебя.

– Вот как! – Я осторожно преодолела последние ступеньки и расстояние в несколько метров до дивана и с облегчением присела аккуратно напротив мужчины.

Комната еще слегка кружилась перед глазами, а нужно взять себя в руки и закончить весь этот свадебный фарс.

– Здравствуй, Ансур, – начала вкрадчиво.

– Лиана! Я рад, что ты осталась жива, – мужчина поднялся и присел рядом, ухватив кончики пальцев своей огромной ладонью. – Нам нужно решить множество вопросов. Мы перенесем свадьбу, чтобы ты пришла в себя, но ты переезжаешь жить в наш дом.

Я усмехнулась, удивленно приподняла бровь и осторожно вытянула свою руку.

– Ансур, нам нужно серьезно поговорить друг с другом, – я выдержала паузу, как и взгляд, которым одарил меня мужчина.

– Я слушаю.

– Я польщена твоим предложением, но... Отказываюсь стать твоей женой, – продолжила, бросив взгляд на отца, вцепившегося в подлокотники кресла.

Дараев презрительно фыркнул.

– Отказываешься?

– Ансур, моя дочь в растерянности после случившегося. Она еще подумает, – попытался вклиниться в наш разговор с мужчиной отец.

– Я отдаю отчет в сказанном, – бросила на отца твердый взгляд.

Губы моего жениха сложились в презрительной ухмылке.

– Что ж... Счетчик включился, Дамир, – Ансур резко поднялся. – Через месяц уже жду проценты с твоего долга, – от резкого звука дверьми вздрогнула.

– Артур, ставь автомобиль на продажу, – устало произнес отец и вышел из гостиной.

– Хорошо, – ответил брат тяжело выдохнув.

Я осталась сидеть в оглушительной тишине, понимая, что передо мной развернулась очередная катастрофа, но стать женой Дараева Ансура я не могу. Лучше гибель... Но пока... У меня есть цель, к которой я так долго шла.

На автомате прошла в кухню и, открыв холодильник, достала стеклянную банку.

– Заморское лекарство... – вырвалось с нервным смешком.

Я тихонько приоткрыла дверь в спальню и прошла внутрь.

– У нас гости? – спросила мама. – Я слышала мужские голоса.

– Тебе показалось, мамуль, – удивилась, как быстро я соврала.

Раньше я бы долго думала, заикалась и этим уже выдала себя. Теперь выдать неправду получилось быстро и правдоподобно. Слишком горькую школу пришлось пройти.

- По ложечке каждый круг, – пробормотала, как молитву.
- Откуда ты взяла это лекарство? – задала вопрос мама.
- Передали коллеги из Германии в тот день, когда я упала в реку. Почему ты спрашиваешь?
- Ты знаешь... За долгое время я не чувствую боль и тяжесть... И дышится легче...
- Мам, – я поправила одеяло. – Я же сказала месяц, и мы поставим тебя на ноги.
- Ты лучше бы за себя подумала. Лия, такие синяки под глазами. Смотрю на тебя, и сердце на части рвется.
- Свежий воздух, прогулки, витамины, и я буду в полном порядке, – я растянулась в довольной улыбке.
- Все-таки Айхар был прав. Всё было не напрасно.
- Одна проблема волшебным образом решилась. Теперь очередь за другой.

Глава 4

Глава 4

Главврач городской больницы, несколько раз покрутив мой диплом и трудовую книжку в руках, тяжело вздохнул.

– К сожалению, у нас нет вакантного места для вас, Лиана Дамировна. Все вакансии и в родильном отделении, и в поликлинике заняты.

– Я это уже слышала в отделе кадров. Мне нужна работа. Я могу пока работать простым акушером.

– Как знаете, – седовласый мужчина нахмурил брови. – Уговорили. Как только место освободится, мы переведем вас, а пока... Оформляй акушером, – бросил мужчина молоденькой девушке-кадровику.

– Пойдемте, – вздохнула девушка.

Загвоздочка... Восемьдесят тысяч евро я не соберу, даже если всю зарплату акушерки буду собирать, не тратя ни копейки. Я шла по длинному серому коридору вслед за тоненькой фигуркой в длинной строгой юбке и белой блузке, кусая губы и сжимая до боли ладони.

И кредит мне вряд ли дадут на мою зарплату. А расчет был именно на это...

Через полчаса я подписала трудовое соглашение и вышла на свежий воздух. В маленьком кабинете было душно, и я все время поправляла шейный платок. Самой не мешало сделать глоток сердцевинки, чтобы восстановиться. После очередного купания, да еще и в ледяной воде, понятно, что здоровье немного пошатнулось.

Вспомнила папины глаза, когда он бросил Артуру фразу о продаже машины.

Я без сил присела на скамью в больничном парке.

Как скоро я смогу стать врачом? Я провела рукой по волосам, зацепившись за сережку. Украшения!

Вытащила из ушей серьги, которые подарил мне Эдэн.

Хмм... Мне не хотелось с ними расставаться. Это подарок любимого человека. Но так больше хотелось откупиться от Дараева. Думаю, опустив всё, что случилось, мой любимый лорд дал разрешение на продажу украшения. Я не могу принадлежать другому человеку и не могу подставить свое семейство.

А ещё в родительском доме в моей резной шкатулке лежали кольца и цепочка с кулоном из белого золота, инкрустированного топазами.

Немного... Но хотя бы перекрою пресловутый счётчик...

Я вызвала такси и, присев в автомобиль, называю адрес ломбарда, который я нашла в поисковике. Сердце гулко стучало от нервного напряжения. Расплатившись с таксистом, остановилась у дверей ломбарда. Я достала серьги из сумочки и сжала их в руке. Толкнув дверь, вздрогнула от неприятного звука колокольчиков.

В ломбарде было пусто, и я, прочистив горло, громко произнесла: «Добрый день. Здесь есть кто?»

– Что вы так кричите, девушка? – Закряхтел старик из приоткрытой двери. Я слышу каждого посетителя, входящего в эти двери.

– Вы принимаете украшения?

– Милочка, вы надпись читали?

Раздражение запыхтело внутри... Я положила на стойку ломбарда свои серьги. Старик тут же сгреб их и достал лупу.

– Дам двадцать тысяч рублей, – ответил, продолжая рассматривать мое украшение под лупой.

– За двадцать тысяч покупайте второсортную бижутерию. Верните мои серьги! – Попросила старика.

Я видела, как блеснули глаза мужчины. Не знаю сколько, но двадцать тысяч мои серьги не могут стоить! Все украшения, что подарил Эдэн, были шедевром ювелирного искусства. И этот подарок не был исключением.

В этих серьгах, когда Эдэн застал меня в святилище. В них же и заходила в воду, возвращаясь обратно.

– Ладно... Не кипятитесь, девушка, – пробурчал старик. – Откуда они у вас?

– Какая разница? Сколько?

– У вас в руках целое состояние! Голубой камень в серьгах... Это бриллиант, – нехотя ответил владелец ломбарда. – В этом цвете он большая редкость, поэтому стоит очень и очень дорого.

Я ухватила за деревянную стойку, потому что от притока крови весь ломбард заплясал в диком хороводе.

– Спасибо, любимый, – прошептала еле слышно.

Я готова была разрыдаться оттого, что нашла выход из своей личной западни.

– Почему вы соврали мне?

– Я в первую очередь коммерсант, – закричал старик, упершись взглядом в мои серьги.

– Сколько?

– Тысяч сто семьдесят евро они точно будут стоить, но если оформлять через ювелирный магазин. Только это очень долго. – Старик пронзительно посмотрел на меня.

– А если не через магазин? – в груди теплится надежда на скорое разрешение моей проблемы.

– В два раза меньше.

– Вы не хотите их приобрести?

– Что вы! – замахал руками старик. – Таких денег у меня нет. Но за процент от сделки я найду вам покупателя, – хитро взглянув на меня предложил мужчина.

– Согласна! – ответила с жаром.

– Вот и хорошо. Придете завтра. А я пока обзвоню своих богатых клиентов. Серьги с криминальной историей?

– Нет. Это был подарок от дорогого мне человека, – ответила с дикой грустью.

– Понимаю, но если вы их принесли сюда, у вас на это есть веские причины, – быстро ответил ювелир, словно испугался, что я передумаю.

– Вы правы. Я приду к вам завтра вечером.

– Хорошо. Надеюсь, к завтрашнему вечеру я буду знать, есть ли на ваше украшение покупатель.

– Серьги! – Я протянула руку, потому как старик продолжал держать украшение в руках.

– Я могу сфотографировать? Мне нужно показать клиентам, что они приобретают... Дизайн украшения необычен. Это растение?

– Это цветок, – печально ответила.

Я вышла из ломбарда, слезы навернулись на глаза. Ну почему все так нескладно в моей жизни?

Чтобы немного прийти в себя, решила пройтись до дома пешком.

В своей комнате свернулась клубком на постели и подтянула ближе пушистый плед. Было немного горько расставаться с единственной вещью, которая связывала меня с Эдэном. Но по-другому решить проблему не получится. Тяжелые веки сомкнулись, и я провалилась в спасительный и глубокий сон.

Два светила освещали мне дорогу, заливая все пространство своим холодным голубоватым светом. Мне иногда казалось, что они играют со мной. То приближаясь, то отдаляясь.

Вокруг меня высокие деревья и непроходимый кустарник, за который цепляет тонкое кружево свадебного платья и царапает тонкую кожу до длинных кровавых отметин. Я знаю, что мой путь тяжёлый, но я хочу его.

Потому что там, в конце, он...

Я чувствую его незримое присутствие. Усталость валит меня с ног. Но если я остановлюсь, меня ждёт погибель.

Впереди себя замечаю силуэт высокого мужчины.

– Эдэн! – громко зову и стараюсь отодвинуть колючий кустарник.

– Эд! Прости меня. Я не могла по-другому!

Выбегаю на лесную опушку, освещённую яркими светилами. Мой милорд вскочил на лошадь, бросив на меня взгляд, полный презрения.

– Эд! – я без сил упала на землю, оперишись ладонями о её холодную поверхность. – Пожалуйста, не бросай меня!

Слезы душат, но лорд Дохерти, прищипорив коня, покидает опушку. Всё, что я могу, так это смотреть на спутники и с трудом, сухими губами шептать:

– Эд... Не уходи! Я все тебе объясню!

Я проснулась. Тягучий сон покидал меня тяжело, оставив горестное чувство и подушку, мокрую от слез. Я поднялась с кровати и с трудом дошла до межкомнатной двери. Сердцевина потихоньку даёт свои результаты. Заглянув утром в спальню матери, поправила одеяло и отметила румянец на щеках. А дыхание было глубоким и мерным. Такого я не наблюдала уже давно!

Отличные результаты. И это всего несколько дней приема микстуры из ценной сердцевины. Здоровье матери медленно, но верно шло на поправку.

В отличие от моего...

– Лия, нужно найти силы и справиться с минутной слабостью. Так трудно, потому что ты сломлена. Пройдет время, и все встанет на свои места. Ты сильная, – подбодрила себя и, опустив ручку входной двери, вышла в длинный коридор.

Вылила сердцевину в стакан и, не удержавшись, сделала глоток сама. Нужны силы помочь матери, а у меня от слабости дрожат руки. Не скажу, что мне полегчало, но тошнота, мучившая меня, немного отступила, а голова перестала кружиться.

– Мам, прием лекарств, – тихонько обозначила себя, входя в комнату.

Мать сидела на кровати.

– Лия, дочка, давно жду сказать тебе, что мне и впрямь стало легче, – мать заглянула мне в глаза. – Что ты даешь мне? Я же вижу эффект.

– Это экспериментальное лекарство.

– А есть побочные эффекты?

– Не должны быть, – ответила, внутренне напрягаясь. – Тебя что-то беспокоит?

– Сны, Лиана. Такие яркие... словно я и не сплю... Высокие деревья, большой диск луны. Так необычно... Даже немного страшно. Твое экспериментальное лекарство непонятным образом действует на психику.

– Мам, не бойся. Все хорошо, – я вспомнила свои сны, когда не единожды видела своего лорда в них, задолго до встречи с Эдэном... Таскания, неразрывно связанная чудесным растением, словно окутывала своеобразным коконом, проникала в самую глубь твоей души и безраздельно правила по своим законам. Я зачерпнула большую столовую ложку и поднесла к губам матери.

– Лия, детка. Я так тебя люблю, – мама выпивает голубоватую жидкость всю, без остатка.

– А я тебя, мам, – губы невольно растягиваются в улыбке. – Я устроилась на работу.

– Лия! После всего, что случилось, тебе нужно восстанавливаться, а не работать.

– Мам... Я восстанавливаюсь на работе, а не в своей комнате. Завтра первый рабочий день.

- Лиана, детка, может, не стоит?
- Быстрее с Дараевыми расплатимся, – буркнула и поднесла ложку с лекарством к губам матери.
- Зря ты так с Ансуром. Он давно присматривался к тебе. И мужем был бы хорошим. Я мотнула головой.
- Не хочу даже слышать о нем!
- И скоро совсем не услышу!*
- Лиана! Глупости не делай!
- Мам... Создатель никогда не оставит, если просить его каждый день. Твои слова? Мама тяжело выдохнула.
- Мои...

Глава 5

Глава 5

Первый рабочий день пролетел как одно мгновение. Предаваться воспоминаниям и жалеть себя было некогда. Своеобразное лекарство от душевного недуга. Как только я вспомнила о сегодняшней судьбоносной встрече, сердце, оглушительно билось в груди. А еще закрадывались в душу сомнения и страхи. Что, если старик ждет меня в ломбарде в компании бравых молодцев. К вечеру я решила, что сдавать свое украшение в ломбард в одиночку глупо, и набрала старшего брата.

– Артур, привет, – быстро протараторила, как только старший брат взял трубку.

– Привет, Лия. Что-то случилось? – тревожным тоном ответил мой брат.

– Нужна твоя помощь, – ответила, успокаивая разбушевавшееся сердце.

– Не вопрос. Как только, так сразу.

– Сегодня вечером, Артур. Меня нужно отвезти в ломбард.

– Не дури, Лия. Твои пару колец и подвеска – капля в море. И...

– Моё украшение и будет этим морем, что смоет нависшее над нами обязательство! –

Резким тоном прервала Артура.

– Какое украшение? – подозрительно спросил Артур.

– Мне нужно, чтобы ты меня отвез без лишних вопросов. Возможно, после визита в ломбард мы съездим с тобой к Дараевым.

– Зачем?

– Что ты хочешь больше всего сейчас?

– Закрыть долг! – громкий ответ даже зазвенел в ушах.

– Наши желания с тобой совпадают. Жду вечером у поликлиники городской больницы, – я тут же сбросила звонок.

Я дотронулась кончиком пальца до одной из серёжек.

Скоро этот Дамоклов меч перестанет висеть над моей головой.

Как только рабочий день закончился, я, не мешкая, вышла из больницы. Отыскав в рядах припаркованных машин знакомый автомобиль, прибавила шаг.

– Я не узнаю тебя, Лия, – тревожно начал Артур.

– Не время для лирических отступлений. Поехали! – скомандовала резким тоном.

Двигатель взревел, и седан поплыл по улочкам Баксана. Усмешка, которая приклеилась к лицу Артура, так и не сползла с лица моего брата.

Скептик... И нервно-скептическое настроение моего брата передалось и растеклось по венам...

Слишком всё просто! Почему нет?

Я обхватила голову.

Боже, ты же дал надежду не напрасно?

Мы припарковались недалеко от входа в ломбард.

– Мне с тобой? – осведомился Артур.

Я молча кивнула головой и вышла из машины. Противный звук колокольчиков оповестил хозяина ломбарда о моем появлении.

– Добрый вечер. Не передумала? – заскрипел старик, бросив внимательный взгляд на Артура, застывшего в дверях.

Усмешка старика показалась мне кривой и подозрительной.

– Серьги! – старик протянул руку, и я вложила ему свое украшение, стараясь не касаться его ладоней пальцами рук.

Старик тут же устался на них через лупу. Удовлетворенно хмыкнул, вышел из комнаты и через полминуты вернулся с чемоданчиком, который положил на стойку.

– Можете пересчитать, – довольным взглядом взглянул на меня и брата.

Я обернулась и уставилась на Артура, который, разинув рот, подтянулся ближе ко мне.

– Лиана!? Что происходит? – зашипел ошарашенно Артур.

– Я всё объясню потом. Если согласишься. А пока быстро считаем и уезжаем отсюда, – я кивнула в сторону аккуратно сложенных стопок европейской валюты.

– Бред какой-то, – Артур осторожно прикоснулся к купюрам.

Всё время, пока за окном мелькали высокие дома и улицы, сердце больно отстукивало удары. Замирало и снова пускалось в оглушительный пляс.

В автомобиле мы еще раз проверили купюры на подлинность и пересчитали их количество. Пока мы ехали к дому кредитора нашей семьи, я всё время оборачивалась, ожидая, что за нами следуют черные джипы. Но дорога была чиста. Всё просто?! Не могла поверить, что всё, что я задумала, получилось.

Артур остановил авто у высоких ворот перед огромным особняком Дараевых. Я вышла из автомобиля, и ветер тут же ударил в лицо холодным порывом.

– Я с тобой, – отозвался Артур, перехватывая чемодан из моих рук.

Я нажимаю кнопку вызова домофона.

– Лиана Амирова. Хочу поговорить с вашим хозяином, – отозвалась в ответ на грубое: «Кто? Цель вашего визита?»

Меня вместе с братом сопроводили к входу особняка через небольшой, разбитый перед домом сад из декоративных деревьев. Каждый шаг внутри дома отзывался глухим эхом в доме с высокими потолками.

Блеск, роскошь и... лютый холод, пробирающий до души. Я могла бы быть хозяйкой этого великолепия, но, слава Богу, не стану тенью огромного дома на выезде из города.

Высокий бородатый мужчина, встретивший на входе у ворот, провёл через холл в большую темную комнату, где Ансур, присев полубоком, развалился на длинном диване из коричневой кожи в окружении нескольких мужчин, которые разом развернулись и уставились на нас с братом.

– Передумала? – Дараев делает глоток из чашки и с глухим стуком ставит на черный полированный стол.

– Не передумала, – металл звучит в моем голосе.

До заветной свободы пару шагов. Артур кладет перед Дараевым чемодан и, щелкнув замками, открывает крышку.

Нахальный взгляд сменился удивлением, который Ансур не смог спрятать. Усмехнулась. Видеть поверженным соперника – особое удовольствие. Хотя до сих пор не верю в успех своего мероприятия.

– Можешь пересчитать. Здесь всё, что моя семья должна тебе, – я процедила каждое слово.

– А представители уважаемых семейств будут тому свидетелями, – добавил Артур, стоящий рядом со мной.

Я осмотрела всех случайных свидетелей нашего разговора с Дараевым.

Равдаев... Алимов... С остальными не знакома.

Ансур улыбнулся и откинулся на спинку коричневого дивана.

– Жаль. Но, возможно, всё к лучшему. Жена с норовом – не самый лучший вариант, – мужчина нервно рассмеялся и захлопнул крышку чемодана. Губы мужчины превратились в узкую линию.

– Прощай, Ансур, – произнесла сиплым голосом.

От нервного перенапряжения всё вокруг раздвоилось перед глазами. Я протянула руку и вцепилась в рукав куртки своего брата.

– Пошли, – бросает шепотом Артур, и я на ватных ногах покидаю особняк. Мороз пробегается по коже, а руки заledenели так, что не слушаются меня.

Глава 6

Глава 6

– Я везу тебя домой, а ты всё рассказываешь мне по дороге. Откуда у тебя столь дорогое украшение стоимостью в целое состояние? – Громко хлопнув дверью автомобиля, спросил Артур.

– Ты всё равно не поверишь, – холодно отвечаю.

– Ты украла его? – Резкий тон вопроса не понравился.

– Эти серьги мне подарил... один мужчина.

– Я так и думал, что потеря памяти — это просто байка. Где ты была всё это время?

– Если я скажу, что в другом мире?

– Лия... Я всё понимаю. Тебе пришлось тяжело, но не нужно придумывать то, чего не было и не может быть.

– Голубой бриллиант, Артур. Ты хоть представляешь, какая это редкость? А там, в другом мире, таких камней много!

– Пфф... Лия, прекрати нести чушь! – Артур зло ударил руками об руль так, что я вздрогнула.

– Я думала, что здесь всегда смогу найти поддержку, – слеза выпала из глаза и прочертила дорожку до подбородка. Я быстро смахнула ее рукавом своей куртки.

– Лия, прости, родная. Вся эта история какая-то нелогичная... Жаль, что мы столько сделали, а мать так потихоньку и приближается к концу. Смотреть на это нет больше сил.

– Она поправится.

– Лия...

– Поправится Ансур! Ты еще вспомнишь этот разговор со мной! – Я сорвалась на крик.

– Матери отмерено не больше полугода. Я лично разговаривал с врачами, – печально изрек Артур.

– Чудеса случаются, – я уставилась в окно, в которое дождь стучит мелкими каплями. Я не смогла удержать слезы, и всё, что копилось в душе за долгое время, вдруг потоками вырывалось изнутри.

У порога родительского дома я остановила брата.

– Расскажешь отцу сам, – мне не хотелось никого видеть. Закрыться от всех и просто провалиться в спасительный сон. – Я устала.

– Лиана, ты плохо выглядишь. Тебе самой не мешало бы сходить на прием к врачу, – тревожно подметил брат.

– Время, прогулки на свежем воздухе и питание. И я снова в строю, – успокоила Артура.

– Хочу вернуться в Казань.

– А я не хочу, чтобы ты уезжала, сестренка, – Артур обнял меня, уткнувшись головой в макушку. – Тебя отвезти завтра на работу?

Я отрицательно замахала головой.

– Мне нужны прогулки на свежем воздухе.

– Завтра будет такая же дождливая погода.

– Для этого есть зонт, – продолжаю мягко убеждать Артура.

Каждая ступенька давалась с трудом. Я добралась до комнаты и, сбросив куртку на стул, завернулась в теплый плед.

Дарта все время раздваивалась и опять сливалась в одно целое. Спутник Тассканиш, казалось, выжигал своим холодным цветом. Тело скручивало в нестерпимой боли. Каждая клеточка моего тела дрожала от разлившегося болевого спазма.

– Эд, – я чувствую его горячие ладони. – Я люблю тебя... Прости меня... Я должна была ей помочь...

Пальцы холодные, просто ледяные. Эдэн приложил мои безвольные руки к своему рту и старается согреть горячим дыханием.

Все бесполезно. Жизнь по капельке уходит из меня. Горячие слезы стекают по моим щекам.

– Я только тобой живу, Эд, – насколько хватает сил, сжимаю его руки.

Я проснулась от звука будильника. Нежная мелодия надоедливо требовала моего пробуждения. Так не хотелось расставаться со сновидением, в котором я могу встретиться с ним, взять его руку.

Слабость с каждым днем становилась все сильнее. Каждое движение с трудом. Утро я старалась начинать с приема лекарств. Поэтому, умывшись и одевшись, спустилась вниз за заветной баночкой с лекарством.

Встретившись в кухне с отцом, вздрогнула от неожиданности. Дамир сидел за пустым круглым кухонным столом с чашкой чая в руках.

– Доброе утро, пап, – я быстро открыла холодильник, забрала баночку с голубой жидкостью и направилась к двери.

– Ты ничего не хочешь мне рассказать?

Я замерла у двери. Сердце сходу затарахтело.

– Рассказать что?

– Откуда у тебя такие редкие украшения? – Рывкнул отец.

В кухне повисла оглушительная тишина.

– Какая разница! – Я развернулась и уставилась на гневное лицо отца.

– Ты ввязалась в недостойные игры. Кто дал их тебе. Мужчина? Он бандит?

– Тот, кто подарил мне эти украшения достойный мужчина.

– Ты отвергла достойного мужчину, – зло проговорил отец.

– Разговор об Ансуре закончен! Долга перед семьей Дараевых нет. Что тебя не устраивает? – Я отчеканила каждое слово, впиваясь взглядом в лицо отца.

– Или... Не в долге суть... Я пошла против твоей воли?! Я права? – Я крепче сжала стеклянную банку в руках.

Отец отвернулся от меня.

– Я посмела перечить тебе. Поэтому тебе все равно, что я не люблю этого человека... И все равно, что Дараев жесток... Тебе все равно, что будет со мной, – голос стал сиплым. – Как только матери станет лучше, я возвращаюсь в Казань.

– Ей не станет лучше! – с трудом вытолкнул отец.

– Ещё посмотрим! – с вызовом ответила.

Быстрым шагом поднялась по лестнице и вошла в спальную комнату к матери.

– Лиана? – мать, стоящая у двери, расплылась в улыбке.

– Зачем ты поднялась? – я поставила лекарство на прикроватном столике.

– Мне так надоела эта каракатица, – мать кивнула в сторону инвалидной коляски. – Хочется постоять на своих ногах.

– Заморское лекарство? – кивнула в сторону голубоватой жидкости.

– Угу.

Я взяла мать за руку и помогла дойти до кровати.

– По ложечке, – повторяю мысленно любимые фразы.

– Еще долго?

– Думаю, хватит на две недели, – я взглянула на остатки сердцевин.

– Лия, девочка моя. Я тебя так люблю.

– А я тебя, мам, – ответила, заглядывая в искрящиеся черные глаза матери.

Давно эти глаза так не сияли.

Глава 7

Глава 7

Две недели. Взглянув на серое небо, открыла черный зонт. После разговора с матерью на сердце немного отлегло. С родителями я вряд ли уживусь... Точнее, с отцом.

Как только сердцевина закончится, я решила собрать свои вещи, которые прислали по почте друзья, и возвращаться в свой любимый снежный город. Очень надеялась, что Максим Дмитриевич не набрал штат в родильном отделении. Даже немного соскучилась по Лисицину и коллегам из роддома.

От этих мыслей на душе стало спокойнее. Всё, что мне нужно сейчас – это отдушина, которая если не излечит душевную боль, то немного ее облегчит. Поднявшись по ступенькам поликлиники, направилась к кабинке лифта. Кабинет врача, к которому меня прикрепили на третьем этаже. Я зашла вместе со всеми в просторную кабинку и нажала нужную кнопку.

Кабина лифта резко дернулась, поднимая своих пассажиров, и вдруг стремительно начала вращаться перед глазами, сжимаясь до маленькой черной точки.

Черная липкая точка запульсировала и окутала меня с ног до головы...

Свет тяжело пробивался сквозь черную пелену. Я почувствовала себя сидящей на мягкой поверхности, по которой провела рукой.

– Девушка, с вами все в порядке? – я поворачиваю лицо на беспокойный голос, встречаясь взглядом с парой черных глаз. Тучная женщина в медицинском халате внимательно всматривалась в мое лицо.

– Вы потеряли сознание в лифте. Мужчина вынес вас и положил сюда.

– В лифте немного душно, – я расстегнула верхнюю пуговицу своей блузки.

– Уже лучше? – не унималась женщина.

Я кивнула головой.

– Не беспокойтесь. Я немного посижу и пойду дальше.

– Может быть, вас проводить?

– Я уже пришла, – я кивнула в сторону крыла, на котором висит вывеска: «Гинекологическое отделение».

– Аааа! Понятно, – весело усмехнулась медсестра, поправляя полы белого халата. – Вы в положении!

– Нет. Я новая акушерка у одного из врачей, – я постаралась говорить спокойно, но от фразы, брошенной женщиной, прожгло огненной лавой от макушки до кончиков пальцев.

Тошнота, головокружение... И задержка... Я честно потеряла счет времени... Сколько прошло дней с последней ночи с Эдэном.

– О Боже! – прошептала, стараясь подняться.

Беременна?

Я шла по длинному коридору, справляясь с изумлением. Тихонько приоткрыла дверь рабочего кабинета.

– Лиана, что-то случилось? На тебе лица нет, – обеспокоено спросил врач вместо привычного приветствия.

– Алина Магомедовна, я могу отлучиться на несколько минут? – с нетерпением спрашиваю врача, у которого работаю на приеме.

– Лия, – с укором посмотрел врач. – Прием через десять минут.

– Мне хватит, – с жаром ответила.

Я достала кошелек из сумки и спустилась на первый этаж поликлиники. Пальцы дрожали, а в голове горела мысль.

Ребенок от лорда Дохерти? Хотя почему нет... Ожидаемо...

От вороха мыслей просто лихорадило. Следом накрыл страх... Как мой переход повлияет на моё дитя?

– Тест на беременность, – попросила у фармацевта срывающимся голосом. – Две штуки. Оба теста показали один результат.

Беременность - 6 недель.

Я крепко сжала в руках белый пластмасс, на котором отпечаталась моя догадка. Прислонилась к белому кафелю и приложила ладонь руки к животу.

– Нет, Эд. В этом мире я одна не останусь! Нас всегда будет связывать тонкая ниточка, протянувшаяся сквозь пространство и время.

На приеме я просидела как на иголках. Радовалась и тревожилась одновременно. Сразу же встал новый вопрос. Как устраивать свою жизнь дальше? Понятно, что родителям я не смогу сказать правды.

Родные оказались совсем... Неродными... Щеки горели от мыслей, которые носились во взбудораженной голове. Но то, что у меня будет ребенок... От любимого мужчины... Чудо.

Мне хотелось плакать и смеяться одновременно. Я даже набросала сообщение в мессенджере Максиму Андреевичу о том, что я могу вернуться в Казанское родильное отделение, если еще есть свободная вакансия. Я прикинула, насколько мне хватит моих скудных накоплений на банковской карте, чтобы протянуть с ребенком в декрете на съемной квартире. При скромных потребностях примерно на год. А потом...

А потом я подумаю, как жить дальше. Даже представила, как мой малыш или малышка шагает рядом со мной по тротуару, запорошенному снегом.

Как только часы добежали до заветных двенадцати часов, я сразу же понеслась в кабинет УЗИ. Постучавшись в заветную дверь, тут же заглянула.

– Скажите, а можно попросить сделать УЗИ? – я поправила полы медицинского халата.

– Во-первых, обеденный перерыв, девушка, во-вторых, записывайтесь на свободные даты, в-третьих, направление, – прогнусавила женщина-врач, не поднимая головы от своих записей.

– Я очень вас прошу, – я с жаром попросила женщину.

Врач подняла на меня глаза, осмотрела с ног до головы и уставилась на мое лицо.

– Новенькая? Где работаешь?

– В гинекологическом. На приеме у Алины Магомедовны, – ответила сиплым голосом.

– Вопрос жизни и смерти, – добавила следом.

– На кушетку, – скомандовала врач. – Что смотрим?

– Наличие беременности, – опустила глаза на слишком пронизывающий взгляд от врача УЗИ.

Я опустила длинную юбку и вздрогнула от холодного геля, который плеснула женщина на мой плоский живот.

– Говорят, вы врач, – начала женщина, осторожно проводя инструментом.

– Я работала два года в Казанской городской больнице акушер-гинекологом.

– Последний день менсе?

– У меня сложный период жизни... – мой голос сорвался. – Не могу точно сказать. У меня частичная амнезия.

Женщина подняла в удивлении брови.

Женский цикл нарушился, как только я попала на Тассканию. Тяжело подстраивался под ритм нового мира. Нарушилась и периодичность, и продолжительность.

– Вас взяли против вашей воли? Может быть, вам стоит обратиться в полицию? – засыпала меня вопросами врач, нахмутив брови.

– Я не буду куда обращаться. Мне нужно знать, что всё хорошо и беременность протекает нормально.

- А всё хорошо, – врач напряженно уставилась в монитор. – Как ваше имя?
- Лиана.
- У вас многоплодная беременность, Лиана. Я отчетливо вижу два плода. И срок, судя по размерам... Шесть, семь недель.

Глава 8

Глава 8

Многоплодная... Очередной сюрприз в моей непростой судьбе. Не то, чтобы я была не рада. Рада вдвойне. Но без поддержки мне будет очень и очень трудно. А её точно не будет. Уверена, что все мои родственники отвернутся от меня, как только узнают, что я жду ребенка.

Я не стала ждать автобус и звонить брату, чтобы попасть побыстрее домой. Хотелось немного прогуляться на свежем воздухе и поразмышлять на досуге.

Выйдя из душного помещения городской поликлиники, я развязала шейный платок и не спеша направилась к родительскому дому.

Максим Андреевич прислал лаконичный и сочувственный ответ: "Весь штат сотрудников в отделении набран".

Слишком долгое время я отсутствовала. Естественно, на открытую вакансию уже принят новый специалист. Планы на переезд в Казань рассыпались, как песочный замок.

И что теперь? Сердце рвано вздрагивало. Нужна работа, жилье и желательно в другом городе.

Через час я открыла калитку родительского дома и вошла внутрь. Тихонько прошла в свою комнату и, раздевшись, прилегла на кровать. Сердцевины ещё на неделю приема. Поэтому за этот период нужно принять решение, в какую сторону отправиться беременному безработному доктору.

Я пробежалась по крупным городам рядом с Басканом и по городам, расположенным за тысячи километров от него. Старательно выписала номера телефонов отдела кадров по каждой больнице. А вдруг?

Решила заняться обзвоном уже завтра. А сейчас... Я сложила руки на своем животе.

– Сразу двое! Охх, Эд... Знал бы ты, чем закончилась наша любовь, – произнесла вслух и мысленно представила моего милорда. Аспидные глаза... Сияющие... Любимые. Черные волосы и полные губы.

Что там сейчас происходит? А что стало с бароном Марветом и Грегори?

Я никогда об этом не узнаю...

Немного отдохнув, я спустилась в кухню. Поставила посуду в посудомоечную машину, заварила чай. Открыла холодильник, чтобы проверить, нужно ли готовить еду на вечер. Но полки заставлены тарелками и кастрюлями. Джами, похоже, взяла шефство над родителями и мной. Я скривилась от запаха еды, который ударил в ноздри. Токсикоз оказался достаточно неприятной стороной материнства. Меня уже давно подташнивало и не только от запахов еды, но я списывала все на своё расшатавшееся здоровье и нервное напряжение.

Как только входная дверь хлопнула, я свернула всю свою деятельность на кухне и, подхватив стеклянную банку с плотно закрытой крышкой, быстрым шагом направилась в спальню к матери. Встретаться нос к носу с отцом не хотелось.

Я тихонько постучалась и вошла внутрь. Немного улыбнулась, увидев мать, стоящую у приоткрытой балконной двери.

– Дышу воздухом, – услышав мои шаги, мама повернулась и расплылась в улыбке.

– Правильно, – я подошла ближе и взглянула на синее небо, на котором в причудливой форме собрались тучи.

В голове сразу же вспыхнули воспоминания о конных прогулках с Эдэном. Каждый раз, когда мы выходили за пределы замка, я не могла налюбоваться высокой травой, деревьями и пиками гор, маячащими вдалеке красивого и грозного Тарбета.

– Через пару дней выйдем на улицу и прогуляемся в саду, – пообещала матери.

– Мой любимый доктор пришел меня лечить? – шутливым тоном спросила мама.

– Да, мамуль. У нас по графику приём заморского лекарства, – я постучала указательным пальцем по стеклянной банке.

Мама прошла до кровати уверенным шагом и присела на край. Выпила положенные две столовые ложки, глядя в моё лицо.

– Ты ужинала? – спросила у матери, которая день от дня выглядела лучше.

Лечение давало такие результаты, на которые я не надеялась.

– Приезжала Джамми. Все хорошо, Лия. А вот твоё лицо мне не нравится... Тебе нужно отдыхать и приходить в себя. Может быть, тебе поехать в санаторий?

– Мам, не начинай. Я только устроилась на работу.

– Акушером, – недовольно подметила мама.

– Пока акушером, – вкрадчивым тоном ответила. – Я буду искать работу по профессии в другом городе.

– Артур сказал, что ты решила возвращаться в Казань.

– В Казанской больнице нет вакантных мест. Но я смотрю по другим больницам и поликлиническим отделениям, – я глубоко вздохнула.

– Все-таки уедешь, – произнесла мама.

– Скорее всего.

Я спустилась со второго этажа и, юркнув в кухню, поставила стеклянную посуду на полку в холодильнике. Разыгравшийся аппетит решила успокоить чаем с мятой и лимоном. Немного постояв у холодильника, подумала, что для троих это совсем скудный ужин, и сделала салат. Поморщив нос, достала отварную курицу.

Весь свой ужин я разложила на большом блюде. Овощной салат и чай я осилила, а отварная курица... Пришлось зажимать нос, перед тем, как положить маленький кусочек в рот. Тем не менее, всё, что я сложила себе на блюдо, осилила. Я взяла в руки чашечку с чаем и вышла из кухни на террасу. Присев в плетеное кресло, сделала большой глоток чая.

Вид с террасы навеял грусть и изнуряющую тоску.

Хотела бы я сейчас смотреть на тускнеющий закат Тарбета?

Несомненно...

Тучи, весь день гоняющие по небу, вдруг решили, что самое время разлиться на землю, и капли дождя застучали по крыше и окнам.

Я сделала еще один глоток чая, уставившись немигающим взглядом в одну точку.

Полный диск луны навис надо мной и объял холодным светом. Я дотронулась до своего живота, удивленно охнув. Моя талия расплылась примерно до восьмого месяца беременности, а внутри пинаются дети. Плод горячей любви лорда Дохерти. Тупая боль потихоньку расплывалась по телу, начиная свой путь от низа живота, и блуждала по внутренностям. Холод пробирал до самых костей, и огонь затухающего костра не грел. Я хотела протянуть руки, чтобы согреть ледяные конечности, но не могу даже двинуться.

Ох, Эд... Если бы ты знал, что с нами случилось... Я, конечно, виновата перед тобой, но у меня были причины так поступить. А ты даже не стал слушать меня. Поверил всему, что представили мои враги и недоброжелатели.

Так хотелось поддержки и твоих сильных рук, но всё это время я была одна. Боролась с этим жестоким миром, стараясь сохранить жизнь себе и твоим детям.

Я сидела, прислонившись к стволу огромного дерева на холодной сырой земле, и жизненная энергия, казалось, уходит из моего тела по капельке. Усталость и голод теперь мои спутники, а в голове горела одна единственная мысль.

Мои дети... Мои маленькие крошки... Только бы мне хватило сил выносить их.

Сколько ни силилась, с глаз выкатилась слеза и пробежалась по щеке. Я смахнула ее. Но из глаз, полных соленых, невыплаканных слез, скатилась следующая... Неужели это конец? И все мои усилия напрасны...

– Лиана! – я вздрогнула от мужского баритона прозвучавшего над ухом.

– Артур... – прошептала, борясь с мороком после сна.

– Замерзнешь! Пошли в дом, – мягким голосом с командными нотками произнес Артур, протягивая ладонь передо мной.

Я вытерла тыльной стороной ладони щеку, по которой пробегались одинокие слезы.

– Ты плачешь? Что случилось? – пробасил Артур, нависнув надо мной.

– Не волнуйся. Все хорошо, – успокаиваю брата и себя, отодвигая страх, который засел внутри после тягостного сна.

Глава 9

Глава 9

Я обзвонила несколько родильных домов, и только в одном из них мне предложили место по специальности. Через два месяца родильное отделение Воронежской областной больницы ожидало мою персону в качестве пополнения своих штатов. Естественно, то, что новый специалист через несколько месяцев отчалит в декретный отпуск, я пока предусмотрительно промолчала. Мне нужно за что-то зацепиться в этой жизни. И работа была моей соломинкой. Потому что надеяться я могу пока только на себя.

Через две недели сердцевина закончилась, но это лекарство заметно улучшило здоровье матери. На приёме у кардиолога врач недоуменно развёл руками.

– Заморское лекарство, – подмигнула матери, когда она рассказала об ошеломительной новости.

Я хорошим самочувствием похвастаться не могла. Тошнота, головокружение и напряжённый рабочий график вытягивали из меня силы с невероятной силой. Без поддержки любимого человека и близких моя неожиданная беременность проходила тяжело.

Неожиданная, но такая желанная... Я мысленно прикидывала план будущих покупок для своих детей.

Каждый вечер после, того как я приходила с работы, мы спускались с матерью со второго этажа и бродили по саду, который потихоньку сбрасывал листву. Эти непродолжительные прогулки мама ждала весь день. Отец внимательным взглядом провожал нас из приоткрытого кабинета, но участие не принимал. С отцом я старалась не разговаривать. Горячее желание отца осчастливить меня на свой манер откровенно побаивалась.

Мы обогнули с матерью дом и зашли в дышавший осенью сад. Мама присела на скамью, а я, смахнув листву, на качели.

– Лиана, ты очень плохо выглядишь, – мать начала привычную тему последних двух недель. – Щеки впали, под глазами круги.

– Мам... – устало прислоняюсь об спинку качели. – Всё хорошо.

– Лия, ты мне можешь сказать всё, – вкрадчивым голосом продолжила мать. – Ты беременна?

Я глубоко вздохнула, сжимая полы чёрного пальто. Стоит ли беспокоить мать при её здоровье...

– Можешь не отвечать, Лия. Я уже знаю твой ответ. Я всё время вижу один и тот же сон. Он даже на сон не похож... Будто мне показывают картинку из другой реальности. Высокий мужчина в чёрном камзоле... И двое детей рядом с ним. Собирают красные цветы на красивой клумбе. Мальчик очень похож на мужчину. А девочка - точно ты... В детстве, – голос матери сорвался.

А я не смогла ни слова вымолвить, тяжело дышала, слушая рассказ моей матери.

– А я... Мам? – Спросила сиплым голосом.

– Тебя рядом с ними не видела... – ответила после продолжительной паузы мать. – Я знаю, что это за гранью понимания, но я чувствую, что это твои дети, Лия.

Я прикрыла глаза. Каждое слово снова и снова прокручивала в голове.

«Мальчик очень похож на мужчину. А девочка точно ты... В детстве»

– Что будешь делать, Лиана? – Беспокойно спросила мать.

– Я договорилась в Воронежской областной на должность акушера-гинеколога, – коротко оповестила о будущих планах.

– Когда уезжаешь?

– Через два месяца.

– А потом?

Я пожала плечами. Моё будущее настолько размыто... Я стараюсь надолго не планировать свою жизнь.

– А потом как все. Для начала нужно родить.

– А... – начала мать и осеклась.

– Отца моего ребенка рядом со мной нет и не будет. Если ты об этом. Он остался там... – я нервно сжала руки перед собой. – Очень далеко. И воспитывать детей я буду самостоятельно.

– Так их будет всё-таки двое?

– Ты же сама сказала, – я постаралась выдавить улыбку. – Мальчик очень похож на мужчину. А девочка точно я.

Глаза матери увлажнились, и я пересела на скамью рядом с ней.

– Мам... – я взяла в руки ладони матери. – Я очень люблю отца своих детей... И всё будет хорошо.

– Охх, Лия! – мама горько выдохнула и положила голову мне на плечо. – И я ничем не смогу тебе помочь!

– Самое главное, что твоё здоровье улучшилось. А с малышами... Справлюсь сама. Жизнь сама расставит всё по своим местам.

Я стала подмерзать и, поднявшись, протягиваю ладонь матери.

– Уже замёрзла. Пошли домой, – слегка улыбнувшись, произношу.

– Почему молчишь? Пошли домой. Тебе нельзя болеть, – мама поднялась, и мы вернулись в дом.

Проводив мать в её комнату, я вернулась в свою спальню и прилегла на кровати в своей комнате, приложив по привычке руки к животу. Так, наверное, и будет...

Сын и дочь...

Меня, как и мать, посещали странные сновидения. Больше похожие на видения. И я, пугаясь, терялась в догадках. Плод воспаленного сознания или реальные картинки из будущего?

Или побочный эффект от сердцевины?

Я тяжело вздохнула. С каждым разом видения становились всё более пугающими и мрачными. Странные видения стали преследовать меня уже на Тасскании. Лорд Дайран заглядывал в мои сны задолго до своего фееричного появления в пустынном парке замка. Я вздрогнула, вспомнив, как его пальцы касались моей спины, когда мужчина завязывал тесьму на корсете моего платья.

Облачившись в пижаму, я покрутилась у зеркала, внимательно разглядывая свою талию.

Пфф... К сожалению, моя талия не округлилась ни на сантиметр, и даже показалось, что стала еще тоньше.

– Ничего, Лия! Посмотрим, что будет после третьего триместра, – успокоила себя и вернулась в мягкую постель.

День не задался уже с утра. Весь мой завтрак выпрыгнул, как я ни старалась. Не помогло даже волшебное средство в виде зеленого чая с лимоном. Я старательно прикрывала рот ладонью, чтобы отец не услышал мои страдания в ванной комнате. Вытерла слезы ладонью и несколько раз прополоскала рот водой. От слабости кружилась голова, и я решила, что до работы в таком состоянии добираться пешком – преступление. Не хватало упасть в обморок.

Нет-нет. Мои дети – моя соломинка в этом мире. Осколок огненной любви, который навсегда останется со мной.

– А вы, лорд Дайран... Никогда об этом не узнаете! – пробурчала себе, присаживаясь на пассажирское сидение такси, которое хорошо припоздало.

– Можно побыстрее. Я опаздываю, – озвучила просьбу водителю, уткнувшись в экран телефона.

Я решила освежить свои знания в области многоплодной беременности и усердно пробегалась по известным источникам. Быстро расплатившись с водителем, вскинула руку с наручными часами. Осталось всего десять минут до приема, которых не хватит преодолеть длинный парк перед поликлиникой и подняться на третий этаж. Холодный ветер колыхал верхушки деревьев, срывая желтые листья, стараясь забраться под полы черного пальто. Сердце тревожно скакало, и я никак не могла успокоиться.

– Да что с тобой, Лия!? – я даже остановилась, успокаивая сердечный ритм.

– Леди Даммир... – прозвучал поразительно знакомый голос из прошлой жизни.

Я обернулась и вздрогнула. Не может быть... Я закрыла глаза и досчитала до пяти в обратном порядке. Галлюцинации возможны при очень плохом самочувствии. Но нет... Улыбаясь во весь рот, в чёрном длинном платье и таком же чёрном пальто, передо мной стояла Сайра Майлин.

Глава 10

Глава 10

Я застыла... Замерла, стараясь понять - не явилась ли женщина с черными распущенными волосами плодом моего разыгравшегося сознания. Сновидения настолько стали явными, что иногда ускользающая фигура Эдэна казалась реальностью, и я протягивала руку, хватая прозрачную дымку.

Дыхание стало тяжелым и рваным. И я, приклеившись взглядом в ярко-синий шейный платок, не могла пошевелиться и даже что-то ответить этой женщине, снова неожиданно ворвавшейся в мою жизнь.

Сэйра, увидев моё изумление, спокойно улыбнулась уголком губ.

– Не волнуйся так., Лиана, – вкрадчиво начала женщина. – В твоём положении это вредно.

Сердце отчаянно колотилось, пока я приходила в себя.

– В каком положении? – начала чуть приподняв подбородок, справившись с первым изумлением от нашей встречи.

– Беременность тебя не красит. Но это пока. Двойню носить, думаю, сложно. – Чуть поморщившись, произнесла Сэйра.

Я только распахнула глаза на последнюю реплику. Холодный воздух лизнул разгоряченные щеки и поигрался с моими волосами, собранными в хвост на затылке.

– Сдается мне, что ты не слишком счастлива здесь, Лиана, – продолжила женщина, пока я приходила в себя, машинально приложив руку к животу.

– Думаешь, легко наладить разломанную жизнь? – я криво усмехнулась.

– Предлагаю вернуться туда, где твоё место. Этот мир... Как бы не хотел, уже не принимает тебя. – Сэйра достала переходник из кармана и победно улыбнулась, заметив мой взгляд, который застыл на переходнике, светившемся голубоватым светом.

– Он заряжен? – выдохнула с трудом.

– Ну конечно! – немного с досадой ответила Сэйра.

Чёрные глаза блеснули неестественным светом и впились в меня, словно заглядывали в самую душу.

Вопросы шумно рождались один за другим. Откуда у Сэйры сердцевина, до которой так сложно добраться? Откуда женщина, которую я вижу второй раз в своей жизни, могла знать, что я беременна. Но пусть даже у вопроса с сердцевинкой есть разумный ответ. Как и беременность... Логичные последствия отношений мужчины и женщины.

Как могла знать эта необычная женщина из Тасскании, что в моем чреве зародилось две жизни?

– Я буду ждать тебя вечером. И ты сможешь расспросить обо всём, что ты хочешь, – произнесла женщина, словно отвечая на мои мысленные вопросы.

Я молча смотрела на удаляющуюся фигуру в черном. Когда фигура Сэйры превратилась в маленькую точку, я словно очнулась от томительного сна. Покачала головой и медленно побрела в медицинское учреждение. До рабочего кабинета я добрела, перебирая каждое слово Сэйры.

Сердце сжималось и скакало, стоило разгоряченному сознанию коснуться главной мысли:

«Предлагаю вернуться туда, где твоё место».

Сознание уплыло совсем далеко. К высоким деревьям, качающимся под порывами ветра, голубой вязкой жидкости в стеклянном сосуде, длинным лепесткам чудного цветка и аспидным глазам, которые обычно завершали этот хоровод. Моя жизнь теперь словно на разломе

двух миров, которые и не принимают меня, и не отпускают, словно ждут, когда я приму окончательное решение.

– Лиана! Прием уже идет уже двадцать минут! – сердитым тоном надела доктор, как только я вошла внутрь кабинета.

– Простите, – быстро ответила и повесила пальто на вешалку.

Набросив халат, присела на свое место за столом напротив доктора.

Машинально схватилась заполнять направления первому пациенту.

Рабочий день был тягостным... И нескончаемо длинным. Я частенько выглядывала из окна, рассматривая парадный вход поликлиники, на который выходили окна рабочего кабинета.

– Ты кого-то ждешь, Лиана? – спросила Алина Магомедовна.

– Нет... Хотя... Наверное, жду, – сердце пропустило очередной тревожный удар, как только перед глазами пронеслись тягучие взгляды Сэйры, которые женщина бросала при встрече.

– Отца своих детей? – уточнила женщина.

Специалист, ведущий беременных женщин, естественно, догадался о моем интересном положении. Тем более, когда несколько раз я вылетела из кабинета, чтобы справиться с рвотными позывами в душном кабинете.

– Отец моих детей... Он еще не знает, – ответила, грустно вздохнув.

– Вы поругались?

– Я сделала то, что не должна была делать. И отец моих детей... просто вычеркнул меня из своей жизни. Росчерком пера. За одну ночь, – слезы выступили на глазах. События страшной ночи после бала всегда отзывались в душе тоской.

Брови доктора поползли вверх на мои откровения. Я, конечно, не отличалась особой разговорчивостью все время, пока работала, и такие вот душевные разговоры привели женщину в изумление.

– У тебя, наверное, были очень веские причины. Потому что ты очень добрый и отзывчивый человек. Твой мужчина должен понять тебя, – попробовала успокоить меня женщина.

Если бы все было так просто...

– На кону была жизнь близкого мне человека. А мой мужчина... – я печально вздохнула.

– Он даже не стал слушать меня.

– *Отведи её, – это были его слова.*

Слова мужчины, которого я любила и люблю.

Холодная камера с крысами и обвинения в колдовстве. Марлин сделал шаг и выиграл одним ходом всю партию. А лорд Дайран поверил всему, что преподнесли мои враги.

В короткий обеденный перерыв я проглотила все, что взяла в столовой. Оказывается, если занять мысли совсем в другом направлении, ставшим, капризное тело удалось обмануть и втолкнуть в него плов и салат. И даже выпить чашку черного чая.

Я набросала в голове список вопросов, которые я задам баронессе Майлин в первую очередь. Но основной вопрос, конечно, был адресован самой себе.

Хочу ли я снова ступить ногой на родину холодных ветров и высоких деревьев?

И хочу ли я остаться там навсегда? Теперь уже без возможности вернуться.

Глава 11

Глава 11

Как только рабочий день закончился, я быстро спустилась на первый этаж. К вечеру ветер нагнал тучи. Дождь тяжелыми каплями опустился на землю, укутанную желто-красным ковром. Прошлая встреча с Сэйрой, здесь на Земле, тоже ознаменовалась ливнем. Словно непогода была визитной карточкой красивой загадочной женщины.

Я набросила платок на голову, чтобы не промокнуть, потому что зонт оставила в спешке в прихожей дома.

Фигуру женщины в пальто под большим черным зонтом было сложно не заметить.

Словно почувствовав моё приближение, баронесса повернулась ко мне лицом. Чуть поправила свой красный шарф. Слегка улыбнулась, словно действительно была рада видеть меня.

– Добрый вечер, Лиана, – громко произнесла женщина, стараясь пересилить шум дождя.

– Добрый, – коротко отозвалась.

Только добрый ли он? Тревожный, немного навевающий грусть. Даже дуновение опасности чувствовалось в сегодняшнем дне.

– Прошу под зонтик, леди Даммир, – усмехнулась баронесса.

– Здесь у меня другое имя, – огрызнулась баронессе, которая только ещё больше улыбнулась.

– Ты для меня всегда будешь леди Лиана Даммир.

Дождь гулко бил по широкому зонту, пока мы не спеша шли по широкому тротуару, который вел к центральным воротам поликлиники.

– Каким образом ты попала сюда? – выдохнув начала с первого вопроса.

– Ровно таким же образом, как и тебя переносило с Земли на Тассканию и обратно, – серьезный тон даже немного удивил.

– Откуда ты знаешь подробности моей биографии? – я припомнила фразу, которую сказала мне женщина на ярмарке. Слово в слово. И я точно помню, что в аудитории Казанского медицинского университета кроме меня и профессора Ланского никого не было.

– Ты же тоже видишь странные сны? Не правда ли? Иногда твой сон становится словно реальность... На расстоянии вытянутой руки, и ты старательно протягиваешь к ней руки. И на сон то не похоже. А представь, что я с самого малого возраста рассматриваю эти разбросанные по времени реальности.

В голове шумно загудело. Ещё на Тасскании, в тесной и душной камерке на шестерых человек я начала видеть странные сны. Всегда снился один и тот же мужчина... Как я поняла уже намного позже, это был лорд Дохерти. Внешность, фигура, манеры... Даже голос был не размытым плодом фантазии, а четкой и яркой реальностью. Все воплотилось в жизнь... И мужчина, и события, связанные с ним.

Стало немного страшно, потому что картины, которые я вижу в последнее время, были связаны с болью, лишением, опасной и трудной дорогой.

Это моё будущее? Не хотелось бы...

– Тебя видела больше всех. Твой образ начал появляться в моих сновидениях, когда я маленькой девчонкой пряталась в высокой траве Тарбета, – продолжила Сэйра вкрадчивым тоном, словно чувствуя мои мысли.

– Когда мы сможем вернуться на Тассканию? – в моём голосе не было решимости. Слишком много «но» витали рядом с ответственным шагом.

Но почему-то до боли хотелось вернуться...

Эдэн? А если он так и не простил меня? Как я смогу устроиться в новом для себя мире одна с двумя детьми? Здесь, правда, перспектива была такая же...

– У тебя есть время подумать, Лиана, – мы остановились у центрального входа, и Сэйра по-дружески положила мне на руку свою ладонь в черной перчатке. – И сказать мне свое решение завтра.

Самое странное, что все мои тревоги рядом с этой женщиной понемногу улеглись. На душе стало спокойно, будто рядом давно знакомый и близкий человек.

– Твоя дочь... Она забеременела здесь или там, на Тасскании?

Второй, не менее непростой вопрос гложил меня. Как переход повлияет на моих детей? Это было тяжело, это было больно. И, блин же... Холодно! Мне пришлось выкупаться в ледяной воде! Это будет тяжелым испытанием для беременной двойней женщины.

– Зоя – моя приемная дочь. И свою судьбу совершенно не случайно встретила здесь, – Сэйра слегка улыбнулась. – До завтра, Лиана.

Я оглянулась вокруг в поисках такси, которые обычно паркуются в большом количестве у ворот поликлиники. Машин было немного, но они были.

– Тебя довезти? Где ты остановилась? Тебе есть где жить? – закидала Сэйру вопросами.

– Лиана... – цокнула женщина. – Я немного прогуляюсь. И да. Мне есть где жить. Я арендовала небольшой домик в живописном месте. И пока ты раздумываешь над своим решением, наслаждаюсь райским местом.

– А... Сердцевина... Откуда она у тебя?

– Наш путь будет длинным, – произнесла Сэйра, лукаво улыбнувшись. – Поэтому я смогу ответить на все твои вопросы.

На слове «все» Сэйра сделала очевидный акцент.

Женщина махнула рукой на прощанье и не спеша двинулась по тротуару вдоль ряда невысоких деревьев ясеня. А я обняла себя руками и устояла на ее удаляющуюся фигуру.

Капли дождя падали мне на лицо, но я не стала смахивать слезы плачущего неба. Мне не хотелось сейчас ничего... Только оказаться рядом с ним.

– Тасскания? – я положила руки поверх своего пальто, словно спрашивая у мнения у своих ещё не рожденных детей.

Мальчик похож на мужчину. А девочка... вылитая ты в детстве.

Глава 12

Глава 12

Решение я приняла ещё, наверное, тогда, когда Сэйра достала из кармана пальто свой переходник. Я расположилась на террасе, удобно устроившись в плетеном кресле. Чтобы прохладный осенний ветер не беспокоил, укрыла ноги пушистым пледом.

Сделала глоток превосходного чая из горных трав и уставилась на список, который я набросала в блокноте телефона. Он был длинный. Чересчур длинный. Больше всего беспокоил вопрос о медицинской литературе. С собой смогу унести две, максимум три книги, и я безжалостно вычеркивала плоды медицинских светил. Теперь их в списке пять, и я не знала, что из этого оставить в приоритете. В приоритете было всё. И это пригодится мне на Тасскании в качестве учебного материала. Мысли о развитии лечебного дела на отсталой планете снова засели в моей голове.

Ах, как хотелось бы увидеть Айхара и поболтать с этим беспокойным и интересным мужчиной! Узнать, как продвигается обучение пятерых учеников. Трое мальчишек и две молодые девочки начали свое обучение под руководством Айхара. Главное, чтобы лекарь не бросил совместно начатое дело.

А еще в списке куча витаминов и лекарств для поддержания беременности, бандаж. Охх! А сколько хирургических инструментов хотелось бы прихватить с собой. И скальпель... Та форма которой пользовались на Тасскании, была чрезвычайно неудобна.

И да, шовный материал. И можно даже не один. А к нему - чудо синтетические рассасывавшиеся нитки.

Шприцы! Я даже подпрыгнула на плетеном кресле от интересной мысли. Точно! Как в старые добрые времена в железной коробочке и стеклянным цилиндром.

Пфф...

Я бы с собой целый вагон ухватила! Напряженно потеряв виски, пробежалась по своему списку.

Как я со своими книжками и шприцами буду вертеться в горной реке?

Самое главное – как, будучи беременной, я буду вертеться в горной реке?!

Об этом я совсем не подумала... Подвергать своих детей опасности... Да еще там, где медицинская помощь практически отсутствует. Я вспомнила, как меня припечатало на высокий валун. От удара я даже потеряла сознание.

Нет-нет. Мой энтузиазм и желание вернуться на Тассканию тут же потухли. Я глубоко выдохнула и положила свой телефон на столик.

Я не спеша поднялась в спальню. Столько мыслей вихрем кружилось в голове. А желание... Снова увидеть его просто разрывало душу на тысячи осколков.

Я люблю тебя, Лиана.

Я помню каждую интонацию на каждом слоге важного признания.

– Ты так нужен мне, Эдэн. Твоя поддержка и сильные руки.

Я еще не знала, что скажу при встрече. Мой побег из тюрьмы ещё больше омрачил мою репутацию. Я для него шпион из соседней провинции, предательница, которая обманом залезла в постель, чтобы приблизиться к заветной сердцевине. И даже, возможно, ведьма! Которая наслала чары на правителя Тарбета.

Я, усмехнувшись, провела гребнем по длинным мокрым волосам, рассматривая себя в зеркале.

Можно было так категорично и не обходиться со мной. Даже понимая, что Эд вспыльчив и горяч. Но... Неужели лорд Дохерти не допустил мысль, что все случившееся – так удачно подстроенное представление.

Утром я проснулась задолго до звонка будильника. Я должна встретиться сегодня с Сэй-рой. Мое согласие вернуться на Тассканию зависит от того, каким образом мы это сделаем. Интуиция подсказывала мне, что переход у баронессы проходит не так стремительно, как получилось у меня что в первый, что во второй раз. И время? Как можно на Земле определить тот самый заветный круг, когда останется три его длины до открытия второго глаза Богини. Точнее, более научным языком, когда второй спутник появится из-за планеты, которая его закрывает в некоторых частях траектории.

Погода вдруг совсем поменялась. Будто и не было вчера дождя и холодного ветра. Солнечные лучи вдруг вспомнили, что еще могут погреть напоследок, и всюю пользовались этой возможностью.

Перебрав свои вещи в шкафу, решила, что черные брюки и водолазка под горло будет отличным решением для теплого осеннего дня.

В комнату постучались, и я напряглась, ожидая увидеть отца. Артур был вечером с визитом, но не остался ночевать, а уехал, возможно, к своей новой пассии, роман с которой усердно прячет от всех.

– Войдите! – громко произнесла и собрала волю для тяжелого разговора.

На пороге показалась мама, и я громко выдохнула: «Мам! Ты почему так рано вскочила?»

– Завтрак на столе, дорогая, – мама мягко проговорила и присела на край кровати.

– Ты и завтрак успела сделать? Кто разрешил?

– Мне приятно что-то сделать для тебя, доченька, – мягкая улыбка тронула губы матери.

Мы спустились вниз. На подкативший к горлу спазм громко вздохнула.

– Сначала выпей чай. Там много трав. Он будет полезен тебе и малышам. Appetit поне-многоу вернется. Поэтому пока овсяная каша, – мать поставила передо мной чашку с дымящейся овсянкой.

Я сделала глоток чая, и горячая жидкость с небольшой кислинкой пронеслась по внутренностям. Ожидала, что побегу в туалет, но все обошлось.

Воу... Сделав ещё пару глотков, уставилась на маму, присевшую напротив.

Чёрные волосы, подобранные в причёску на затылке. Веер длинных ресниц, которые трепетали, как крылья черных бабочек. Задорный румянец на щеках.

Словно и не было глаз кардиолога, который, выдав нам диагноз, спрятал его в экран монитора. Тяжелые новости говорить всем тяжело. Не было тягостного чувства, что ты теряешь самого близкого человека и не можешь ему помочь. Сколько раз там, на Тасскании, я горевала о ней, зная, что ее сердечный ритм потихоньку затухает.

А сейчас... Я на мгновение удивилась мысленным вихрем в своей голове.

Всё получилось... Всё получилось!

– Мам... – я зачерпнула ложкой кашу, – что ни делается, всё к лучшему.

– Угу, Лиана. Для меня самое главное, чтобы ты была счастлива.

– А я счастлива, – я радостно произнесла.

– Вдвойне, – эту мысль оставила себе.

В такое солнечное утро решила, что до своей работы лучше пройти пешком.

Одолевали всё те же мысли. И самая главная – как милорд воспримет новость о том, что я жду наследников. Я даже на мгновение представила колыбель в спальне милорда. Красивую... Из светлых сортов древесины, из которой свисают края кружевной пеленки.

Я покачала головой, стараясь отогнать картину перед глазами.

Да-да. Так и будет!

Хотелось, чтобы Тасскания встретила меня. Потому что моё сердце было там...

Глава 13

Глава 13

Вместо прекрасной брюнетки у входа вечером после работы меня встретил черноволосый бородатый мужчина. Коротко представился Яном и пригласил в черную машину. Я замерла в нерешительности у дверей черного седана.

– Сэйра ждет тебя, – нервно закурил Ян, сканируя меня своими черными глазами.

Страх, словно скользкий осьминог, сковал липкими щупальцами нутро.

Вся эта загадочность и ... просто сумасшедший сюрр заставил дрожать кончики пальцев.

– Не хочешь, как хочешь, – Ян бросил недокуренную сигарету и открыл дверь автомобиля.

– Хорошо! – Резко бросила и так же неожиданно быстро для себя открыла заднюю дверь автомобиля.

В салоне приятно пахло духами и тонким еле слышным запахом сигарет.

Двигатель взревел, и машина в ту же секунду тронулась, разгоняясь до хороших показателей скорости почти со старта.

– А потише можно? – Спросила мужчину, пристегиваясь ремнем безопасности.

Через минут сорок, поплутав по улицам города, мы приехали к его окраине.

Я вышла из автомобиля и уставилась на высокий забор из темно-коричневого кирпича, обвитый диким плющом.

Домик...

Я обвела взглядом двухэтажный особняк, который Сэйра сняла на месяц. Это точно был не домик. Высокое здание в два этажа из темного кирпича и высокими колоннами на фасаде. Немного смахивало на те здания, что я видела на Тарбете, в городе, расположенном у замка лорда Дохерти. Прошлась по темно-коричневой брусчатке к большой террасе на входе в дом.

Хозяйка встретила меня в большом холле. Темные тона в оформлении комнаты не удивили. Похоже, что в красках леди предпочитает прекрасную мрачность. В большом холле, который отделяла от прихожей высокая ступенька, горели бра по стенам, а в камине потрескивали дрова. Вот эта небольшая действующая деталь интерьера удивила. На что я недоуменно приподняла брови.

– Фетиш у меня такой, – с задорной улыбкой произнесла женщина, увидев, как я уставилась на камин, в котором языки огня лизали поленья, сложенные горкой. – Напоминают о моей родине. Присаживайся, – Сэйра указала на кресло рядом с камином, и, обогнув большой стол, подошла к креслу напротив того, куда указала мне.

– Здравствуй, Сэйра, – начала я, уставившись на огонь.

На столике у камина выставлен блестящий поднос с чашками чая. Тонкая дымка поднималась из каждой белоснежной кружки. Я втянула знакомый запах, еще не веря до конца, что это она...

– Чирчевница?!

– Да, - с улыбкой ответила Сэйра. – Угощайся.

– Откуда?

– Ну, это не сложно достать. Таймерия торгует лекарственными травами и рудой, а Тарбет основным своим товаром – стеблями и листьями чирчевницы. Так что в лавке, торгующей травами, отсчитав должное количество пластин, ты можешь стать счастливым обладателем известного нам растения.

– Ну и каково твое решение? – Сэйра лениво потянулась к чашке чая и поднесла ко рту, ни на миг не разрывая зрительного контакта.

Должна сказать, взгляд у женщины был магнетический. Утягивал на самое дно личных сомнений... Я сделала глоток чая и блаженно прикрыла глаза, смакуя далекий вкус, словно отпила маленький глоток чужого мира. Или своего?

Каково моё решение? Зависит от ответов на мои вопросы. Я выдохнула и начала с главного:

– Переход – опасный и трудный процесс. Ты думаешь, он будет мне по силам?

– Пфф, Лиана. Переход трудный процесс и очень болезненный. Но, если ты о Дайве, мы выйдем ниже по течению.

Сэйра поставила чашку на поднос и поднялась из кресла. Подошла к кожаному портфелю, из которого достала сложенные бумаги.

– Вот здесь! – баронесса развернула перед моими глазами карту и ткнула пальцем в один из участков Дайвы. – Дайва – горная река и начинает свой путь с Таймерии, а спустившись к низинам Тарбета, – пальчик баронессы плавно прочертил все изгибы реки на карте и остановился достаточно далеко от коричневой границы Таймерии. – Это тихая стихия.

– И как нам попасть именно в это место? Высокая трава заколыхалась перед моими глазами. Стебли рванули и снова вернулись обратно, а в призрачной дымке показались высокие деревья с изумрудными листьями. Картина настолько явно появилась перед глазами, что я махнула рукой, пытаясь отогнать неожиданно появившийся перед глазами пейзаж.

– Она зовет тебя? Не правда ли? – растянувшись в загадочной улыбке, произнесла женщина. – Что ты сейчас увидела?

– Тарбет. Трава, похожая на степной ковыль, а вдалеке деревья. С могучими стволами... И... И как нам попасть в это место? – Я ткнула пальцем в тот участок Дайвы, где течение было более спокойным, судя по расстоянию от горной местности Таймерии, так и есть.

– Лиана, чтобы выплыть в нужной точке, нужно знать, где нырнуть.

– И ты знаешь?

– Без сомнения!

Ответ мне понравился, как и следующий вопрос, который задала Сэйра.

– Ты уже решила, что возьмешь с собой?

– Даже не знаю... Всё нужно, – я усмехнулась на довольное лицо женщины. – Медицинскую литературу точно возьму. И инструменты, которых нет на Тасскании. Таблетки и лекарства, необходимые при приеме беременных.

– Отлично. Только имей в виду, что нам придется идти пешком вдоль длинного участка Тарбета. Поэтому нужно взять с собою провизию. Сменную одежду, потому что вынырнем мы все равно в воде, а там так же прохладно, как и здесь. И одежда не должна сильно отличаться от той, которую носят на Тасскании.

– Мне что, приготовить камзол?

– Да нет! – прыснула от смеха баронесса. – Бриджи, теплые ботинки, свитер и куртку. Все простое и неброское.

– Поняла, – я тут же мысленно пробежалась по своим вещам в шкафу.

– Мы вынырнем в воде, – я повторила фразу, которую произнесла Сэйра, и напряженно потерла виски. – Всё же намокнет... Всем книгам придет конец. Таблетки в блистере. А вот вещи тоже будут мокрыми...

Я подняла взгляд на баронессу, которая была спокойна, как удав, переживающий жертву. И, судя по взгляду, эта жертва была я.

– А если всё сложить в непромокаемый пакет, то...

– Да. За это я и обожаю Землю. Здесь есть всё, что нужно твоей душе. Душеньке.

– Так почему ты тут не останешься? – задала очевидный вопрос.

– Там моё сердце, – ответил удивил.

Кажется, я многое не знаю о баронессе Майлин.

– Значит, мы пройдем вдоль Дайвы, которая протекает по землям Тарбета. А если нас схватят? Я преступник в Тарбете.

– Постараемся пройти незаметно, – пожала небрежно плечами леди Майлин, но кружевной воротник стойкой нервно поправила. – Здесь главное быстро пересечь границу. На Таймерии мы будем под защитой нашего правителя.

– Лорд Лотиль, – произнесла имя правителя провинции Таймерии, вспомнив свой разговор с Дафной.

Дафеллия... Как же ловко обманула меня эта хитрая девчонка. Я даже подумать не могла, что мои враги подсунули мне служанку, которая выносила всю информацию обо мне и которая участвовала в заговоре против меня.

Скулы аж свело от злости. Уверена, что эта дама участвовала в расправе над Лораной. Но как? Я все равно найду ответ на этот вопрос. Вода, еда. Отраву подсыпать не так уж трудно. Главное иметь доступ. А доступ у Дафеллии был.

– Сэйра, а как... – голос сорвался. – Как мне быть? Как сказать Эду, что я жива и здорова и жду от него детей. Ведь я возвращаюсь только потому, что... Там моё сердце.

– Я вдова одного очень известного барона Таймерии. Естественно, моя родина среди живописных горных пиков. Если, конечно, желаешь, можешь сразу же сунуться в звериное логово – замок лорда Дохерти, но я не советую. Погостишь у меня в замке. Подумаем, что дальше делать. А пока... Твоя задача – родить наследников милорда. Не думаю, что Дайран забыл о тебе, леди Даммир.

Чёрные глаза уставились на меня ласковым взглядом, словно эта женщина – моя давняя подруга, которой никогда и не было у меня. На душе за долгое время стало спокойно и легко.

Тучи уносятся ветрами, и слезы высыхают. А жизнь... Она продолжается. Такая, какая отмерена тебе, и как бы ни казалось, что всё против тебя и невыносимо трудно, всё отмерено по твоим плечам... Ни на гран больше!

– Спасибо, Сэйра, – я приподнялась с кресла.

– Ян отвезет тебя домой, – произнесла баронесса, взглянув на окно, за которым сумерки стремительно ложились на город.

– У нас два дня на сборы, – догнала меня в дверях фраза женщины, заставив меня вздрогнуть.

Глава 14

Глава 14

У ворот коттеджа Сэйра вручила мне переходник, который светился голубоватым светом. Я осторожно взяла в руки переходник, бросив на женщину задумчивый взгляд.

Заряжен...

В салоне автомобиля я надела кулон на себя и спрятала под чёрный свитер. Пролетев холл и лестничный проем, зашла в свою комнату, тяжело дыша.

– У нас два дня на сборы, – повторила слова Сэйры и уставилась на раскрытые створки шкафа. Бросила на кровать чёрные брюки и такого же цвета свободный свитер под горло. Нательное бельё, обтягивающие лосины и коричневую куртку из дубленной кожи. Всё это хорошо подойдёт для осенней прогулки по Тарбету.

Аурум. Так называлось одно из времён года, которых на Тасскании было два. Тёплый и цветущий Осваль и прохладный Аурум, переходящий в непродолжительную по времени снежную стужу.

С вещами я определилась сразу же. Теперь всё это нужно сложить в непромокаемые пакеты и желательно в рюкзак. Я почесала лоб. В спальне брата полно рюкзаков и спортивных сумок, которыми он давно не пользуется. Тихонько прошмыгнув в спальню, порылась в большом шкафу. Рюкзаков и правда было достаточно, и, перебрав несколько, выбрала самый большой.

Из личных вещей решила взять только самое необходимое. Расческу, зубную щетку (потому, как зубные палочки меня не вдохновляли!), шпильки для волос. Несколько комплектов сменного белья. Я расселась над своими вещами, подперев подбородок. Сложила до общей стопки два медицинских справочника. Вспомнив, что на Тасскании частенько дождливая погода, решила, что дождевик не помешает. Медицинские инструменты в моём рюкзаке пополнятся завтра. Я взглянула на фотографию, которая стоит на моем туалетном столике. Одна из моих любимых. Моя семья в полном составе. Родители, два старших брата и любимая сестренка. Почему-то вдруг стало тоскливо, и я подошла к столику и взяла в руки рамку с фотографией. Время сотрёт из моей памяти их лица. А мне не хотелось прощаться с ними. Я достала фотографию из рамки и сложила к своим вещам.

Я решила не тратить последние дни на Земле на работу, а провести их со своими родными и близкими.

Напросилась в гости к Джами и Аслану. А вечером прогулялась по осеннему саду в компании мамы. Было немного печально и радостно одновременно. Я иногда смахивала слезинку, ненароком появившуюся в моем глазу. И мать сразу заметила мое настроение.

– Что-то случилось, Лия? – мама вглядывалась в лицо с тревогой.

Я покачала головой.

– Все хорошо, мамуль. Я уезжаю через два дня. Хочу, чтобы ты знала.

– Воронеж?

– Почти, – я прикусила губу.

– Хорошо подумала? Зачем тебе ехать? Оставалась бы тут.

– Меня взяли врачом. И уже завтра я уезжаю. – Я, конечно, занималась чистой воды сочинительством, но чем ещё я буду заниматься на Тасскании. Конечно же, лечить людей, принимать роды у женщин. И какая всё-таки разница, где это будет происходить. Суть одна.

– Мам, ты за меня не беспокойся. У меня всё будет хорошо. Возможно, я когда-нибудь тебя заберу, – я потрогала кулон на своей шее.

Уже через день... От этой мысли ёкнуло сердце.

Мое сердце только и делало, что замирало и больно сжималось. Тревога забиралась внутрь, обволокла каждый уголок души и безраздельно властвовала.

– Лия, что-то случилось?

– Мам! – я цокнула и весело улыбнулась. – У меня всё отлично.

Я упаковала все вещи по пакетам, как таблетки и книги. На работе написала заявление на увольнение и достала раритет у старшей медсестры в виде шприцов и железной коробки, в которой они хранятся. Из инструментов выпросила у медсестер хирургического отделения нужные мне инструменты. Всё это можно было купить, но времени у меня в обрез, а ждать поставку из спец медицинских магазинов не было времени. Ну а скальпель и шовный материал купила в аптеке. Благо этого добра там предостаточно.

Из еды я положила несколько банок консервов, протеиновые батончики и сушеное мясо. Этот продукт может храниться долго и не займет много времени. К продуктам сложила железную кружку, которую с трудом отыскала в гараже, и перочинный ножик.

Уже по дороге домой мелькнула мысль, что за Дайвой располагаются проклятые земли. А там... Я точно знаю, что там. Если прежняя цивилизация была развита хорошо, то в этих землях должны остаться её отголоски. Железобетонные здания или строения из другого прочного материала. А может быть, «летающие дома».

Усмехнулась на интересное название летательных аппаратов. Но как? Как приблизиться максимально безопасно к этому месту?

Дозиметр. Я хлопнула себя по лбу и развернула такси. Время ещё было, и в магазине бытовой электроники я приобрела дозиметр. Я решила, что этого, возможно, будет недостаточно и к имеющемуся приобрела ещё один.

– Чушь, Лиана! – со смешком передразнила Эдэна. – Я ещё докажу тебе, что летающие дома существуют и даже есть на Тасскании.

Я сложила свои пожитки в рюкзак и приподняла его.

– Тяжеловато, – прокомментировала результаты своих сборов. Как ещё тащить всё это на себе. Правда, в рюкзаке лежит дубленка, а она весит прилично.

– Посмотрим, может быть, что-нибудь выброшу по дороге. Но каждая вещь, упакованная в непромокаемый пакет с застежкой, была практически первой необходимостью в новом мире.

Поздно вечером я вышла из дома с большим рюкзаком. Чуть поодаль от нашего дома уже стоял знакомый мне чёрный седан.

Я быстро открыла дверь и нырнула в салон автомобиля.

– Добрый вечер, – темноволосый мужчина бросил на меня взгляд аспидных глаз, от которого мне стало не по себе, и резво тронулся с места.

– Добрый, – машинально ответила мужчине.

Добрый ли...

Я напоследок взглянула на отчий дом. Чувства были настолько противоречивыми, что я тут же отвернулась, спрятав лицо в ладонях. Так часто мне было там тяжело, и понимание видела только в лице мамы.

Прикоснувшись к кулону, прикусила губы. Мой переходник заряжен и приятно согревал кожу под чёрной кофтой, словно готовился к трудному шагу для нас обоих...

Притормозив у особняка, Ян вышел из машины и, появившись через пару минут, бросил в багажник сумку Сэйры.

Женщина появилась через минуту. Длинные волосы, сплетенные в косу, и практически такая же одежда, как и на мне. Ботинки, черные брюки, длинная коричневая рубаша, подпоясанная ремнем, и свободное полупальто до колена.

– Привет, – поздоровалась баронесса, присев на переднее сидение, и, бросив на меня внимательный взгляд, добавила: «Нервничаешь?»

– С чего ты взяла?

– Лицо бледное. Словно тебя ведут на заклание. Дело-то добровольное! – Сэйра всплеснула руками.

– Я твердо решила вернуться, – ответила твердым голосом. – Только ты обещала удачное приземление. Смотри, не подведи, Сэйра.

– Не волнуйся. Наши корабли причалят в спокойных берегах, – заверила Сэйра.

Глава 15

Глава 15

Мы выехали из города, и я рассматривала темные деревья, которые едва успевала замечать из плотных сумерек. В автомобиле все молчали. От монотонного мелькания картинок за окном и усталости я задремала. И проснулась только когда автомобиль резко остановился.

– Приехали, Лиана, – голос Сэйры, как она ни старалась, выдавал нервное напряжение.

От этого вывода мне самой стало не по себе. А если что-то пойдет не так? Я пошла на большой риск.

– Надеюсь, Эд, ты оценишь это когда-то, – буркнула сама себе.

Ян достал рюкзаки и выставил их на мокрую, пожелтевшую от росы траву. Снова нервно чиркнул спичкой.

Немногословный мужчина около тридцати лет с прожигающим взглядом глубоко вдыхал дым, посматривая на нас с баронессой.

– Это здесь? – спросила у Сэйры и уставилась на тихую гладь реки.

– Здесь, – немного удивила коротким ответом.

В предрассветной дымке река местами блестела. Завораживала и словно звала. Ноги сами понесли меня к берегу, к которому я шла словно замороженная.

Ян поставил наши рюкзаки к краю берега и отошел в сторону.

– Ты ему доверяешь? – я покосилась на высокую фигуру Яна. – Производит не очень хорошее впечатление.

– Это первое впечатление. А так... Ян неплохой мужчина.

Я только приподняла брови в ответ.

– Это муж Золланды, – добавила Сэйра, усмехнувшись на мои сомнения.

– Кого?

– Зои. Моей приемной дочери, – пояснила Сэйра.

– Муж твоей дочери?

– Не у всех получается влюбить в себя великого и грозного лорда. Кто-то влюбляется в простого, но доброго мужчину, – с усмешкой ответила Сэйра. – Пусть он и сын цыганского барона.

Я по-другому взглянула на Яна, нервно кутившего в сторонке.

– Он в курсе?

– Лиана! – цокнула Сэйра. – Цыгане интересный народ. Своего рода тоже странники.

– Возможно, ты права, – согласилась с баронессой.

– В путь, – подтолкнула меня к краю берега Сэйра.

Баронесса сняла с себя одежду, оставшись в одном белье.

Я обернулась. Ожидала, что Ян смотрит на меня, но, увидев, что мужчина присел на корточки спиной к нам, выдохнула с облегчением.

И, сбросив с себя куртку и брюки, осталась в леггинсах и майке на тонких бретелях. Сложила ботинки в непромокаемый пакет, а затем в рюкзак.

Надела на плечи рюкзак и подошла к берегу.

– Рюкзак в руках, – дала указание Сэйра, – может утянуть на дно.

– А если он утонет? – спросила женщину. – Остаться в одних леггинсах и майке не хотелось.

– Придется нырять за ними, – Сэйра, наверное, хотела меня успокоить, но мне от перспективы нырять за рюкзаком стало не по себе. Плаваю я неплохо, но перспектива нырять в ледяной воде в суровом Ауруме не вдохновляла.

Я остановилась у края берега и присела на корточки. Земля у берега была рыхлой, и я положила обе ладони на мокрую почву.

– Прощай... Или до свидания... Как судьба приготовила... – тихонько попрощалась с родиной, справляясь с тяжелым комом, стянувшим горло. – Я тоже люблю тебя... Но там буду нужнее.

Я шагнула в воду вслед за женщиной, которая забралась туда уже по пояс.

– Охх! – вырвалось у меня, как только ледяная вода лизнула конечности.

Голова уже привычно кружилась, отбивая всполохи голубыми вспышками. В груди разгоралась огненная лава, сжигающая внутренности.

Больно... В виски мощными ударами била кровь, что я почувствовала, как тонкий сосуд не выдержав, лопнул, и тонкая струйка крови пробежалась из носа до губы. Стереть ее не было сил, рук я уже не чувствовала.

Я увидела сквозь пелену боли, как Сэйра вошла в воду по горло и, глотнув побольше воздуха, погрузилась под воду.

Сделав несколько тяжелых шагов, я машинально повторяю за баронессой. Большой глоток воздуха и ухожу под воду с головой.

Каждая крошечная часть меня начала отделяться и снова собираться в брэнное тело.

Больно...

Раскроив меня в этом мире, я надеялась, нет... я знала, что Тасскания соберет меня в своем мире.

Чёрная пелена спала с глаз, и я почувствовала резкую нехватку кислорода. На инстинктах начала грести к спасительному воздуху наверх.

И только вынырнув, судорожно схватила глоток воздуха и закашляла.

– Хвала, Богине! – пробурчала Сэйра, сплёвывая речную воду. – Я уже несколько раз за тобой ныряла, – с трудом вытолкнула женщина синими губами.

Я едва держалась на воде, которая, наверное, была ледяной, учитывая время года, в котором мы сделали переход. Но разгоряченное тело еще не чувствовало низкую температуру.

– Гроби быстрее к берегу! – скомандовала Сэйра.

– А ты? – Бросила взгляд на пологий берег, до которого метра три, страшно радуясь, что выбраться будет не сложно.

– Рюкзаки!

Не успела я возразить, как Сэйра скрылась под водой.

Надеюсь, эта женщина знает, что делает. Я решила не рисковать и не участвовать в операции по спасению нашего багажа.

Выплыв из холодной воды, с трудом вышла на берег. Это при том, что выйти здесь не представляло труда.

Тяжело дыша, обхватила себя дрожащими руками.

Холодно.

Я устало смотрела, как голова Сэйры показывалась и снова уходила под воду. На воздухе тело моментально замёрзло и зубы отбивали чечётку.

Я уже несколько раз пожалела об своей аванюре и вернулась к мнению, противоположному от этого. Поднимать голову уже не стала, а я, согнув ноги, положила голову на колени.

– Охх, Лия, надеюсь, это не отразится на твоих детях, – прошипела сама на себя. – Богиня! Не оставь своих странников. – Мысленно воззвала к помощи небесным светилам.

Глава 16

Глава 16

– Переодевайся! – громкий возглас сиплым голосом, словно был ответом на мои молитвы. Я подняла голову и уткнулась взглядом в высокую фигуру женщины и свой мокрый рюкзак.

Дрожащими руками я отстегнула застежку и достала содержимое рюкзака. Брюки, кофта, куртка, ботинки. Тепло сухих вещей. Эта мысль грела несколько томительных кругов, когда негнущиеся пальцы доставали вещи, приготовленные мною накануне.

Сняв мокрую майку, нижнее белье и черные леггинсы, натянула брюки и свитер. Ботинки – вообще высшее благо для заледеневших ног.

– Растирай тело! Не сиди! – сиплым голосом произнесла Сэйра.

Я взглянула на женщину, которая уже соорудила небольшую горку из мелких сухих веток и достала из своего рюкзака огниво.

Никогда не подумала, что дама из высшего света, которую я встретила н

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.